

КСЕНИЯ
КИС

АКАДЕМИЯ
БАСТАРДОВ

– РЕШАЮЩАЯ АТАКА –

Ксения Кис

Академия Бастардов

3. Решающая атака

<https://litres.ru/74134694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы возвращаемся в академию Бастардов!

3 и финальная часть истории Николь и Эрика.

Что нас ждет? Как минимум - ХЭ, у меня иначе не бывает)

Но у нас также есть много вопрос, которые требуют ответов:

1. Кто же в первой части подослал Хельта?
2. Почему Эрик так поступил?
3. Как сложится дальнейшая судьба Николь?
4. Принесет ли победа изменения в академию бастардов?
5. Кто же все таки такие эти фирты?

И многое другое.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	36
ГЛАВА 4	59
ГЛАВА 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ксения Кис

Академия Бастардов

3. Решающая атака

ГЛАВА 1

Карета уже давно неспешно двигалась по извилистой дороге внутри темного леса, а я разглядывала через закрытое окно мрачную обстановку, окружающую четвертую академию королевства.

Ребята уехали несколько дней назад, а мне разрешили немного погостить у родителей. И зачем я только согласилась? Не было и минуты, чтобы мне не напомнили про Эрика. Про то, как он поступил, про то, что меня все предупреждали. А уж когда отец решил отвести меня к доктору, чтобы проверить, не успела ли я наделать глупостей, это и вовсе стало последней каплей, после которой я собралась и поспешно уехала, наплевав, что подумают родители. У меня есть свои границы, которые нарушать не стоит.

Мама, правда, пыталась пару раз поговорить со мной по душам и утешить, но каждый раз в комнату кто-то вламывался: то папа, то Сабрина, то Алан. Почему вообще Алана и Сабрину тоже отпустил? Хотя брат задевал меньше всего.

Единственное, что он сказал, так это то, что когда встретит Эрика, прибудет его. Но я не была уверена, что кто-нибудь из нас его когда-то встретит... Для меня этот человек будто испарился.

Я снова уставилась на темный лес, понимая, что мы скоро приедем. Все же в моем более позднем прибытии в академию был один неоспоримый плюс: все поздравления и чествования команды должны были уже пройти, а значит, меня никто не должен был трогать. До окончания учебного года еще было пару месяцев, и я собиралась провести их обособленно, теряясь в учебниках. А летом... А что я буду делать летом, я еще не придумала.

Карета сделала еще один поворот, и я вспомнила, как именно в этом месте мы с Эриком общались по пути в столицу. Он рассказывал мне откуда родом, про свою жизнь в приюте... На моих глазах снова выступили слезы. Когда я уже перегорю этой ситуацией и смогу ее отпустить?

Но что-то внутри меня подсказывало, что очень нескоро, если и вовсе когда-то смогу.

Я ведь честно пыталась выяснить, куда уехал Эрик, но ректор лишь развел руками, мол, представитель короны Карвен Тройст передал ему официальное письмо и все. Но я все равно не оставляла попыток, пока отец не наорал на меня и не сказал, что я слишком сильно унижаюсь. Что Эрик сделал свой выбор, а я веду себя как дура. Все усугубляли сочувствующие взгляды ребят из команды, которые начали

злить, и когда я случайно сорвалась на них, это стало последней каплей.

С тех пор все изменилось. У меня опустилась руки, и я просто смирилась с ситуацией.

Наконец, карета заехала на территорию академии и остановилась. Около ворот меня уже встречали Талиса и Рид. Девушке я написала, что выезжаю, а Рид... Видимо, сам у нее узнал.

Лакей достал мой чемодан, и парень сразу же подхватил его.

– Ты как? – спросил он и сделал это очень даже зря.

– Еще раз спросишь – прибую.

– Понял!

Мы молча направились к входу в академию. Я уже и забыла, какая она темная и мрачная. Особенно на фоне академии столицы. Здесь магия не поддерживала погоду, поэтому на улице дул холодный ветер, а огромные лужи свидетельствовали о том, что недавно прошел сильный ливень.

Солнце уже клонилось к горизонту, а с учетом того, что небо заволокло плотными серыми тучами, и вовсе создавалось ощущение, что наступает ночь.

– Я надеюсь, команду уже все поздравили и поприветствовали? – наконец решила уточнить я.

– Да. Хотя многие настаивали на том, чтобы дожидаться тебя, но я попросил этого не делать.

– Спасибо. Что вообще остальные знают про меня и про

Эрика?

– Эрик получил хорошую должность и сразу после соревнований уехал, а ты поехала отдохнуть к родителям. Про ваши отношения если кому-то и было интересно, то напрямую спрашивать никто не решился.

– Ну и хорошо.

Талисса все это время молча шла рядом, ей я обо всем рассказала еще в письме. Однако ее взгляды говорили о том, что ей что-то не дает покоя.

– Николь, – наконец тихо произнесла она.

– М?

– Сразу говорю, Миранда будет злорадствовать.

– О, в этом я даже не сомневаюсь.

Как будто услышав, что ее вспоминают, из здания академии вышла Миранда, уперев руки в боки и с издевкой уставившись на меня.

И пока Миранда смотрела на меня, я почему-то перевела взгляд на Рида. Мне сразу же вспомнился свой первый день в академии, когда он шел вместе с блондинкой по коридору, а потом добавил меня в свою команду для прохождения испытания только потому, что Миранда хотела мне отомстить. А на чьей стороне парень будет теперь?

– Ты что-то хотела? – холодно спросил Рид, глядя на девушку.

– Только поприветствовать подругу по несчастью, – ехидно улыбнулась Миранда, все еще прожигая меня взглядом.

– Не понимаю, о чем ты, – я постаралась говорить как можно более равнодушно.

– Ну как, мы же обе брошены одним парнем. О, может, клуб организуем? Брошенные Эриком... Звучит?

– Миранда, ты понятия не имеешь, что там произошло, и как мы разошлись. – Может...

– Может, что? – перебила меня девушка. – Может, ты его сама бросила? Не смей меня, – Миранда даже зевнула демонстративно. – Ты слишком была влюблена. Первая любовь она такая. Так что нет, ты его не бросала. Кстати, а как он тебе в постели?

– Миранда! – рыкнул Рид, а девушка, видя, как я растеялась, громко рассмеялась и скрылась в здании.

– Не обращай на нее внимания, – повернулся ко мне парень.

– Легко сказать, – хором произнесли мы с Талисой, и я порадовалась, что в этом мире есть человек, который отлично меня понимает.

Когда я уезжала, я, видимо, забыла закрыть окно, и даже через небольшую щелку в комнату проникло достаточно холодного и противного воздуха.

Я как в тумане разобрала вещи, кутаясь в теплый плед и постоянно невольно вспоминая свою жизнь в этой комнате до турнира. Как я привыкала к академии, как на меня напал Хельт, как мы болтали тут с Талисой и как проводили время с Эриком. Почему-то каждая мелочь мне напоминала имен-

но о нем.

По привычке я пошла в душ позднее остальных, решив пропустить ужин. Талиса пришла ко мне в спальню, чтобы поболтать, и мы вдвоем устроились на диване, когда в дверь постучались.

– Кто? – недовольно буркнула Талиса.

– Можно? – послышался из-за двери голос Стефани.

– Заходи, – ответила я.

– Привет. Ты как?

– Именно из-за этих вопросов не очень, – честно ответила я.

– Но как мы можем себя вести, будто ничего не случилось, если ты сама так себя не ведешь? – удивилась девушка, присаживаясь рядом.

– Не знаю. Но меньше всего я хочу, чтобы меня жалели.

– Ребята не жалели, но переживали. Завтра за завтраком мы тебя ждем!

– Хорошо, – постаралась улыбнуться я, а потом не выдержала и спросила. – Ты не знаешь, что с комнатой Эрика? Он забрал вещи?

– Как я поняла, нет. Он сюда не возвращался.

– Логично, что если у него и было что-то для него дорогое, то он это взял с собой, – пожала плечами Талиса.

– Логично, – вздохнула я и обхватила колени руками.

– Как у вас тут в целом? – постаралась перевести тему Стефани, обращаясь к Талисе. Девушки друг друга почти не

знали, но сейчас явно старались ради меня. – Что интересного произошло, пока нас не было?

– Сначала ничего, а потом в газетах написали про ваш успех, и все разговоры только и пошли, что про вашу возможную победу, в которую все резко поверили.

– Дай угадаю, а когда мы уезжали – не верили, – усмехнулась я.

– Ну... Не все. Наличие девушки с первого курса многих смущало. Еще и Миранда пустила слух, как ты получила это место. Прости, но говорю сразу и честно.

– Ну понятно, – махнула рукой я.

– В общем, к концу соревнований мы каждый день ждали выпуска газет и болели за вас. А сейчас все говорят о том, что следующие игры, скорее всего, пройдут у нас.

– Как часто там турниры проходят? Раз в четыре года? – припомнила я. – Мы уже выпустимся. Да и потом, еще не факт, что турнир будет у нас, а не в боевой академии.

– Но боевики вроде как хотели... – начала Стефани, но я ее перебила.

– Мало ли что они хотели. Правительство все равно сделает, как им надо. Академия должна достойно выглядеть, чтобы встречать гостей. Вот и подумай, в какую академию больше захотят вкладываться?

– А вдруг! – не унималась девушка.

– Надеяться будем, обманываться нет, – заключила Талиса.

Мы еще немного поболтали, и перед уходом я пообещала девушкам, что завтра приду на завтрак как победитель, с высоко поднятой головой, ведь чем дольше я буду прятаться, тем больше сплетен это будет порождать. А уж если я грустить при всех начну... Но я не начну!

Следующим же утром я появилась в столовой свежая, красивая, накрашенная, и с широкой улыбкой села за стол ребят, прихватив с собой Талису и познакомив ее со всеми. И даже когда я поняла, что сижу на том месте, где еще недавно сидел Эрик, я сделала вид, что поменялась в лице не от этой мысли, а от того, что мне придется снова есть местные сосиски и кашу. А я уже и забыла, какой тут рацион...

Конечно, я пробовала улыбаться, смеяться и жить жизнью обыкновенной студентки, вот только у меня не получало. Ну не была я здесь обыкновенной!

В королевской академии меня всегда немного удивляло поведение Стефани: почему она так радуется или удивляется обычным вещам. А сейчас я поняла: это для меня они были обычными. Такими, как для нее вещи в этой академии. Мне же здесь было сложно, и только благодаря тому, что рядом со мной был Эрик, благодаря тому, что я постоянно была погружена в тренировки, я научилась с этим жить, а сейчас мрачность этого места накатила на меня с какой-то новой, чуть ли не удвоенной силой.

В итоге я решила занять все освободившееся от тренировок время учебой. Это немного помогало. Я буквально жила

в библиотеке, отчего практически перестала общаться с ребятами. Только с Талисой мы по-прежнему сидели вечерами в моей комнате и болтали. Правда, в этом не было моей заслуги, это все Талиса. Соседка сама приходила ко мне, почему-то еще не отвернувшись.

Сегодня я вновь собиралась спрятаться в библиотеке от внешнего мира, но меня внезапно окликнули.

– Николь Престье? – мне навстречу шла профессор Камриэла. – Вас просил подойти в кабинет Леонк Крайс.

– Добрый день. Когда?

– Когда просил?

– Нет, когда мне подойти?

– Полагаю, прямо сейчас. Он как раз сидит там с документами.

– Спасибо.

Я понятия не имела, что могло понадобиться от меня тренеру. Тренировки я не пропускала. Ни в какие новые мероприятия не записывалась. Наверное, нужны какие-то отчеты по турниру...

Я достаточно быстро пришла к нужному кабинету и постучала.

– Кто там? – раздался недовольный голос.

– Извините, профессор Камриэлла сказала...

– А, Николь, заходи!

И стоило мне заглянуть, как Леон Крайс тут же не без удовольствия отодвинул от себя кипу бумаг, как будто только и

искал предлог для этого.

– Проходи. Садись.

– Что-то случилось? Вам нужны какие-то отчеты?

– О нет. Отчеты – это разговоры о прошлом, а мне очень интересно твое настоящее.

– А что с ним не так?

– А у тебя его как будто нет. Тебя в настоящем как будто нет.

– Но я есть. Я хожу на все пары, у меня выполнены все задания, я...

– Ты закрылась учебой. Николь, сейчас идут твои лучшие годы. Точнее, должны идти, а они проходят...

– Просто последние недели прошлись по мне, поэтому сейчас я позволяю времени идти мимо.

– Это неправильно.

– Возможно, но мне так проще... Я пока не могу без Эрика.

– А по-моему, ты просто не можешь его простить, и твоя обида не дает тебе жить.

Повисла недолгая пауза. Мне было что возразить, но я почему-то не могла. Все аргументы и ответы, которые я подбирала, казались мне какими-то незначительными.

– Вспомни, – вместо меня продолжил Крайс. – Зачем вы изначально собирались на этот турнир? Ты хотела доказать семье, что не хуже Алана и Сабрины, Эрик хотел показать отцу, что он был не прав. И вы оба добились своей цели! Ты

фактически обыграла брата, ты стала завидной невестой, и тебя заметила родня. А Эрик...

– Ему и вовсе отец предложил вернуться, вместо Крайса продолжила я. – И он согласился. Но вы зря думаете, что я доказывала что-то семье, я доказывала в первую очередь себе. И я доказала. И Эрик тоже доказал, особенно после предложения отца... Но...

– Но ты не думала, что он согласится.

– Да.

– Николь, пойми, я тоже не ожидал такого развития ситуация. Но в отличие от тебя у меня нет обиды на Эрика, однако я за него очень переживаю. Я знаю его с первого курса...

– Вы поэтому дали ему деньги на ресторан? – улыбнулась я, вспоминая эту ситуацию. – Кстати, он их вам вернул?

– Обещал, но не вернул, – усмехнулся Крайс.

– Удивительно. Обычно Эрик всегда выполняет свои обещания. Значит, вскоре разбогатеет и пришлет. Или, хотите, я вам их верну?

– Не надо. Мне вообще не нужны эти деньги. Я видел, как Эрику тяжело, и хотел помочь. Я знал, что ваш поход в город будет для парня испытанием...

– А вдруг он сбежал из-за меня? Устал от моей семьи?

– Вы были счастливы. Вы же не ссорились перед финальным соревнованием?

– Нет...

– Николь, я не думаю, что Эрик пришлёт мне деньги. Я

думаю, он мне вернет все лично. Приедет, объяснит свое поведение и все встанет на свои места. И тебе не стоит закрываться от этого мира. Ты должна жить дальше.

– Знаете, что интересно, – вслух задумалась я, проигнорировав последние слова тренера. – Томас Хельт говорил, что мы сейчас возьмёмся за руки и направимся ставить высший свет на место, проявляя себя. А потом он спрашивал, что будет дальше. И у него даже был своей ответ. Хельт был уверен, что не может спасти тот, кто сам тонет. Во всяком случае не обоих. Хельт говорил, что как бы турнир ни закончился, мы вдвоем оттуда не выплывем. Что турнир нас изменит.

– И что? – Крайс внимательно посмотрел на меня. – Тебя турнир изменил?

– Да. Я больше не завишу от мнения родителей и не хочу им что-либо доказывать. Я даже стала в какой-то степени им благодарной за то, что они так мало уделяли времени моему воспитанию, а то бы выросла как Сабрина.

– И что же ты такая сильная и независимая от мнения родителей прячешься от всего мира? Или ты не избавилась от зависимости, а просто перенесла ее? Сначала ты зависела от родителей, потом от Эрика, а сейчас зависеть не от кого и все? И Николь нет? Кто ты без зависимости? Кто ты без окружения?

– Не знаю.

– Вот и займись поиском!

– Я пытаюсь, но не могу! – от сорвавшихся нервов я пе-

решила почти на крик. – Что бы я ни делала, я все время возвращаюсь к одним и тем же вопросам. Почему он так поступил? Ладно, Эрик мог не любить меня, но почему он сбежал, не попрощавшись хотя бы с вами? Неужели ему так сложно было сказать "прощай"?

– Если все действительно так, как ты думаешь, то ему надо было говорить не "прощай", а "извини", а это порой гораздо сложнее. Но я уверен, что все совсем не так, как кажется сейчас. Дай этой ситуации время.

Я вышла от Крайса с тяжелыми мыслями. Этот разговор растеребил мою душу. Я говорила о том, о чем в последние дни старалась даже не думать.

– О, какие люди! – неожиданно вышла мне навстречу Миранда.

Так как все последние дни я почти все время проводила в библиотеке, с девушкой мы не пересекались (такие заведения явно были не для нее). А в оставшееся время я была на парах или с ребятами в столовой. Сейчас же она смогла отловить меня, когда я была одна. Но это не самое плохое. Она подошла ко мне, когда я была морально очень уязвима.

– Миранда, лучше отстань.

– А иначе что? К тому же я не пристаю. Приставать к тебе должен был Эрик. Кстати, скажи, ты ему настолько не нравилась, что он этого даже не делал? Или он сбежал от тебя, получив свое?

Последняя фраза явно была лишней, и именно сейчас я не

смогла совладать со своими эмоциями и врезала по Миранде магией, что в академии было делать строго запрещено.

– Ай, – послышался крик девушки, которую припечтало к полу холодным потоком воды. Правда, сначала эта самая вода пробила трубу, потом стену, и только потом ударила по Миранде.

– Что тут происходит? – выбежал на шум Леон Крайс, а за ним и другие преподаватели высунулись из своих кабинетов. Ну да. Я же не успела уйти далеко...

– Она хотела меня убить! Она...! Выгоните ее! Она... – визжала Миранда.

– Николь Престье, быстро в кабинет директора! – рявкнул на меня Крайс и буквально за руку потащил в нужном направлении. – Ты что творишь? – сквозь зубы и, даже не пытаясь скрыть злость, прошептал он.

– Живу дальше, – пожала плечами я. – Смотрите, как эффективно получается.

Кабинет директора находился не очень далеко, поэтому мы оказались там быстро.

– Господин Валиран Древен, – начал тренер, но ректор его перебил.

– Мне уже доложили. Николь, что случилось?

– Поругались.

– Поругались? Это разве повод применять магию?! А правила для кого? Тем более все в академии теперь знают, какой ты сильный маг. Ты представляешь, какой скандал мо-

жет устроить Миранда...

– И что мне теперь? Терпеть все ее слова?

– Контролировать себя!

– Я пытаюсь, у меня не получится. Давайте увеличим количество уроков контроля.

– Ты и так живешь одной учебой! – вмешался в разговор Крайс.

– Как видите, недостаточно...

– Хватит! – перебил нас ректор. – Николь, я был на соревнованиях вместе с вами. Вам, конечно, казалось, что я понятия не имел, что там происходит, так как меня никогда не было рядом, но это не так. Каждую свободную от совещаний минуту я наблюдал за своими ребятами, и я прекрасно видел, какие отношения у тебя с родителями. Именно поэтому я не буду сообщать о случившемся твоему отцу.

– Поэтому ли? – вздернула бровь я. Конечно, мне стоило промолчать, но моя нервная система рухнула, захватив с собой здравомыслие.

– А по какой еще? – удивился ректор, причем вроде бы вполне искренне.

– У отца уже проскакивала мысль попробовать перевести меня в королевскую академию. Он считает, что после соревнований меня туда возьмут. И если ему сейчас рассказать о случившемся, он перевернет все так, что мне просто здесь не место...

– Возможно, – не стал спорить ректор. – И если честно, я

теперь и сам не знаю, где тебе место. Возможно, в королевской академии ты быстрее бы восстановилась после ситуации с Эриком. Там тебе во многих вещах было бы проще. Но это должно быть только твое решение, и пока ты решаешь остаться в моей академии, ты должна соблюдать ее правила. Как я уже сказал, твоему отцу я ничего не сообщу, и воспринимай это как хочешь. Но наказание тем не менее будет. Через пару недель к нам придут новые лошади, ведь ваша победа принесла нам дополнительное финансирование. На конюшне нужна будет помощь, поэтому ты...

– Нет! – я от страха даже глаза округлила. – Что угодно, но не конюшня! Давайте лучше отцу! Я обещаю, что не переведусь! Я готова выдержать разговор с родственниками, но не несколько отработок на конюшне! Пожалуйста!

– Ты настолько не любишь лошадей? – удивился ректор.

– Я настолько не люблю фиртов. А точнее, я их боюсь! Ужасно боюсь! А они там постоянно работают, я не хочу...

– Фирты не такие уж и страшные. Они безобидные. Подойти к лошади сзади гораздо опаснее, чем подойти к фирту.

– Но я правда их очень боюсь!

– Заодно и страх свой преодолеешь. Он у тебя какой-то иррациональный. Ты же боец! Да, возможно, внешне они страшные, но они никому не сделали ничего плохого в нашей академии.

– Но...

– Все, Николь, ступай! И если хочешь, чтобы отработок

было мало, больше не нарушай правила.

Я хотела еще что-нибудь возразить, но по взгляду мужчин поняла, что бесполезно, поэтому просто молча вышла из кабинета, чувствуя черную пустоту внутри.

– Николь, что случилось?! – подбежали ко мне ребята, которые уже ожидали меня под дверью. Да, слухи в нашей академии разносились быстро.

ГЛАВА 2

– Все хорошо, попыталась отмахнуться я, но не тут-то было.

– Это правда, что ты по Миранде магией ударила? – спросил Рид.

– Да! – не выдержала я. – Можешь идти её успокаивать! Парень как-то странно на меня посмотрел, но с места не сдвинулся.

– И чего ты стоишь? Чего вы все стоите? Давайте, обвините меня в том, какой я ужасный человек, как плохо поступила с Мирандой, как плохо поступила с вами, перестав общаться. Можете все мне высказать и пойти успокаивать девушку.

– Николь, ты чего? – удивленно посмотрел на меня Коул. – У нас даже в мыслях такого не было. С чего ты вообще взяла, что мы...

– Что вы меня бросите? Да потому что все так делают! Когда я была не нужна только родителям, это можно было объяснить, но когда так поступил Эрик, это стало означать, что проблема во мне. И сейчас с вами я веду себя ужасно, так что можете тоже присоединиться ко всеобщему...

– Николь, успокойся! – Рид сделал резкий шаг вперед и крепко обнял меня, не давая выбраться. А я хоть и попыталась дернуться, но потерпев неудачу, просто расплакалась.

– Ты точно не пойдешь к ней? – сквозь слезы спросила я.

– С чего бы это? – тихо сказал Рид, нежно глядя мои волосы.

– Ну раньше ты всегда был с ней. На ее стороне.

– Жизнь меняется, мы меняемся... Николь, мы команда, забыла.

– Забыла, потому что Эрик называл нас семьей. Он считал вас самыми близким людьми...

– Что такого сказала тебе Миранда? – Рид явно пытался перевести тему, но промахнулся.

– Она... Ей было интересно, успел ли Эрик со мной переспать или нет.

– Вот же дрянь. Ей-то какое дело?

– Неважно, – хлопнула носом я и повернулась к ребятам.

– Простите меня за мое поведение. Я ужасная подруга.

– Спорить не буду, зато ты человек хороший, – улыбнулся Коул. – Это ты потоп устроила? Там профессора с бытового факультета до сих пор исправить не могут.

– Ой, – я ведь даже не подумала о последствиях. Хотя я и трубу-то сломала не специально...

– Ничего, справятся, – махнул рукой Талиса, явно веря в своих преподавателей. – Что ректор сказал? Сильно ругался?

– Назначил отработку, скоро новых коней завезут, и надо будет на конюшне помогать.

– Ой, а там столько фиртов, – поморщилась соседка.

– Вот-вот. Вы же знаете, как я их боюсь. А ректор говорит,

что у меня иррациональный страх.

– Кстати, да, ты их боишься похлеще целителей, – задумался Царл.

– Целителей? А они тут при чем? – удивленно посмотрела я на парня, наконец успокоившись.

– Ну как? Происхождение фиртов до сих пор загадка. Но мы в них чувствуем сильное сходство с человеком. С человеческой физиологией. Нам от этого не по себе. Кстати, ты можешь их бояться по той же причине.

– Но я не целитель.

– Да, но ты чувствуешь потоки и умеешь работать с кровью. Может в этом все дело?

– Не знаю, – вздохнула я.

– Да и неважно. Я помогу тебе на отработках! – по-дружески приобнял меня Коул.

– Мы все поможем! – хором проговорили братья Санит.

– Спасибо, но, боюсь, ректор этого не допустит. Я сама справлюсь. Всегда же со всем справлялась.

– В этом-то и проблема, – нахмурился Царл. – Ты всегда со всем сама справлялась, поэтому и сейчас отделилась. Но ты подумай, может, тебе с нами будет проще?

В этот момент дверь кабинета ректора распахнулась и оттуда вышел Леон Крайс.

– Вся компания собралась. Кто бы сомневался.

– А давайте Миранду выгоним? – неожиданно обратился к тренеру Коул. – Ну правда, зачем она здесь нужна?

– Не выгоним, – к удивлению серьезно ответил профессор, даже без злости. – Я тебе больше скажу. Мы ее, скорее всего, на второй год оставим, с ее-то успехами в учебе... О, Рид, как хорошо, что ты здесь, зайди к ректору.

– А что я сделал?

– А почему сразу что-то сделал? По-твоему, просто так вас не могут вызвать?

– Нет, – серьезно ответил парень.

– Ошибаешься, зайди. А вы кыш к жилым комнатам.

Естественно, никуда мы не ушли, а остались в коридоре ждать парня. Интересно, а он зачем ректору понадобился?

Ждать пришлось недолго, ведь уже спустя каких-то десять минут Рид вышел от ректора с каким-то странным недоумением на лице.

На этот раз никто не накинулся на него с расспросами, вместо этого мы мирно дождались парня в коридоре, а уже там накинулись.

– Все хорошо?

– Что случилось?

– Что он от тебя хотел?

– Давайте не здесь, – как-то немного нервно проговорил Рид. – Где можно спокойно поговорить?

– Да в любой спальне. Хочешь, пошли в наши, – не скрывая любопытства произнесла Талиса. Я и не заметила, как быстро она вписалась в компанию.

– Точно, спальня. Пошлите лучше ко мне.

Мы быстро прошли к мужскому общежитию и засели в комнате Рида.

– Что случилось? – в очередной раз спросил Коул.

– Ректор сказал, что ему пришло письмо от представителя короля.

– От Карвена Тройста?

– Да. Там сказано, что если я хорошо проявлю себя на выпускных экзаменах, то мне, возможно, тоже предложат должность.

– То есть тебе дают доучиться? – настороженно уточнила я.

– Да. Про поспешный отъезд мне никто ничего не сказал. Но, повторюсь, все будет зависеть от моих экзаменов.

– У тебя все получится, дружище! – Грег легонько стукнул Рида по плечу. – Давайте устраивайтесь там с Эриком, а потом, может, и нас подтяните. Ой, прости, Николь.

– Все хорошо, – развела я руками. – Ты прав, связи еще никогда не были лишними. Это я вам как дочь аристократа говорю. Если бы не бывшая теща моего отца...

Мы еще немного поболтали, а потом начали расходиться, однако Рид попросил меня задержаться что-то ему помочь.

– Конечно. Что случилось? – спросила я, когда за ребятами закрылась дверь.

– Ничего. Все хорошо. Я просто переживал, как ты отреагируешь на эту новость.

– А как я должна была отреагировать? Я за тебя счастлива.

– Ты не обижаешься?

– На что? Что ты желаешь себе счастливого и богатого будущего? Конечно, нет. И даже не смей не воспользоваться этим шансом!

– Да... И если я соглашусь, и там встречу Эрика, и он спросит...

– Не спросит! – не дала договорить парню я. – Не спросит. И не говорю.

– Хорошо. Правда, я сам не уверен, что захочу с ним разговаривать.

– Ваша дружба проверена временем и разными жизненными обстоятельствами.

– Да, и именно поэтому меня так злит, как он поступил. Тот Эрик, которого я знал, никогда бы так не поступил.

– Которого я знала – тоже. Видимо, плохо мы его знали.

– Видимо. Николь, и еще кое-что... Не надо думать, что мы все отвернемся от тебя. Мы команда.

– Да, команда.

– И с конюшной поможем, если надо будет. Придумаем, как ректора уговорить закрыть на это глаза. В конце концов, коней новых он благодаря нам получил.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я.

Когда я шла в свою комнату, на душе уже было гораздо легче. И даже косые взгляды некоторых студентов не могли испортить мне настроения. Им Миранда наверняка уже рассказала, какая я неуравновешенная и опасная дрянь. Ну что

ж, мне же лучше, лезть не будут.

– Николь, – слышался сбоку голос, и я поняла, как только что ошиблась в своих выводах.

Я обернулась, ко мне торопился один из парней из моей группы.

– Что? Хотя дай угадаю, ты по поводу ситуации с Мирандой.

– Да.

– Можешь передать одnogруппникам, что бояться нечего. Я никого бить не собираюсь, а в ситуации с Мирандой, если честно, она сама напросилась.

– Да! Да, именно из-за этого я и подошел, – перебил меня парень, вогнав своим высказыванием в ступор.

– Эм?

– Мы ей не верим. Она всегда тебя доставала. Так что знай, мы на твоей стороне.

– Спасибо, это неожиданно и очень приятно.

– Так что можешь на нас рассчитывать!

– Спасибо.

Если честно, я не очень поняла, в чем должна рассчитывать на одnogруппников. Конечно, мое воображение уже нарисовало, как каждая из нас идет со своей армией навстречу друг другу, но это же бред. Я вообще не собираюсь тратить свои нервы и силы на Миранду.

Улыбнувшись своим мыслям, я отперла дверь в комнату и почти сразу заметила, что в чемодане что-то светится. Ва-

риантов было немного, это наверняка пропущенный вызов с магифона.

И это оказалось действительно так. Только с одной оговоркой – вызовов было десять, и все от родителей. Что опять случилось? Или ректор все же им рассказал про мое применение магии? А если это так, то на отработку можно будет уже не ходить!

Я улыбнулась еще шире и сразу же активировала вызов маме, чтобы поскорее послушать, какая я невоспитанная дрянь, и со спокойной совестью лечь спать. Вот только ректор, как оказалось, моим родителям не звонил...

– Николь, почему ты нам ничего не сказала? Ладно нам, но почему ты ничего не сказала мне?!

– О чем? – опешила я, искренне не понимая, что такого утаила от родителей. Стоп, они что, про попытку изнасилования узнали? Ну Алан...

– Мам, ну так Хельта все равно судят, и я...

– Хельта? А при чем тут какой-то Хельт? Подожди, ты еще и не от Эрика беременна? И отца моего будущего внука судят? О Боже...

– Стоп! Беременна?! Кто?

– Как кто? Ты!

– Мам, ты о чем? Я не беременна!

– Хватит врать, кто такой Хельт?!

– Хельт — это бывший преподаватель, и я думала, что ты вообще про другое сейчас говоришь. Какая еще беремен-

ность?

– Ты спала с преподавателем?!

– Нет же! Я не знала, что ты о беременности! С Хельтом мы просто ругались, и я думала, что вы узнали об этом. Но это сейчас неважно. Кто беременный?!

– Ты!

– В смысле?

– Это я у тебя хочу спросить!

– Мам, я вообще не понимаю, о чем ты!

– Как это о чем! О твоих анализах! Ты, видимо, когда их сдавала, совсем забыла, что все ДНК нашей семьи хранятся в главном медицинском институте, чтобы, если что случится, родственники всегда знали. Николь, где ты сдавала анализы? Они точно правильные? А Эрик знает? А, я поняла, он поэтому и сбежал. Вот же...

– Мам, стоп! Я никакие анализы не сдавала! И я не беременна! Последний раз я была у врачей, когда пострадала на тренировке, и те анализы никак не могли показать беременность, я была невинной!

– Была? А сейчас?!

– Мам, да какая разница, что сейчас?! Мы про тот момент говорим! Я не беременна! Я не сдавала никакие анализы! Это какая-то ошибка!

– Но... Как так? Ошибки быть не может, это же главный институт! Все результаты анализов нашей семьи попадают туда. Твой отец в бешенстве!

– Все-все анализы? – зло уточнила я, так как мне это все надоело.

– Абсолютно.

– Отлично! Я сейчас же пойду к нашему лекарю и сдам анализ, пусть вам придет ответ, что я не беременна, если вы мне не верите!

Выпалив последнюю фразу, я отключила звонок. Надоели! Что они там еще себе напридумывали?!

Я резко встала с кровати и пошла по направлению к лекарскому крылу. Естественно, я была бы не я, если бы сделала это без приключений.

– Николь, что случилось? – вышел мне навстречу Леон Крайс. Он то что здесь забыл?

– Мне надо к лекарю.

– Что случилось? Ты себя плохо чувствуешь?

– Николь? Добрый вечер. Что случилось? – вышел мне навстречу местный лекарь.

– Мне нужно сдать анализ, который покажет, беременна я или нет.

– Что?! – хором спросили мужчины, вытаращив на меня глаза.

– Так, Николь, ты присядь... – сразу засуетился Крайс.

– Не надо переживать, не беременная я! И именно это мне надо доказать родителям! Они говорят, что все анализы нашей семьи попадают в какой-то главный институт, а потом им.

– Да, многие аристократы пользуются такой функцией. Удобно.

– Вот, мне надо, чтобы и мои анализы туда попали. Потому что родителям пришло сообщение из инстиута о моей беременности, а я даже анализы не сдавала!

– Николь, успокойся и присаживайся, – успокаивающем тоном проговорил лекарь.

Я села на кровать и только сейчас поняла, что понятия не имею, как эти анализы сдаются.

– И что мне делать?

– Ничего, просто расслабься.

Лекарь тем временем достал небольшую колбочку, присел рядом со мной на одно колено и активировал магию. Его рука начала описывать какие-то пассы рядом с моим животом, и колба быстро наполнилась голубым воздухом.

– И что это? Только не говорите, что я беременна, и у меня мальчик! Это просто невозможно!

– Нет, – улыбнулся мужчина. – Надо подождать до завтрашнего вечера. Если спустя сутки воздух станет золотым, то это будет означать положительный результат. То есть что ты беременна.

Я откинулась спиной к стене и закрыла глаза. Нет, я, конечно, была уверена, что не беременна, но вдруг? Этот один процент сомнения породил внутри меня настоящую панику. А если это так, что мне делать?

Леон Крайс, кажется, тоже не был уверен, что результаты

будет отрицательными. Иначе я никак не могла объяснить причину, почему он решил проводить меня до комнаты, а на следующее утро пришел к нашему столику, чтобы проверить, как я питаюсь.

К сожалению, выглядела я утром не очень, ведь я почти всю ночь не спала, под утро почти поверив, что на самом деле беременна. Оставался вопрос лишь в том, где я успела сдать анализы, но об этом моя голова старательно не думала.

Вместо этого я прокручивала в голове слова родителей, придумывала свою речь. Представляла, как меня всю жизнь будут гнобить за мой поступок, и как достанется моему ребенку от бывшей папиной тещи.

К середине ночи я поняла, что не желаю себе и своему ребенку такой судьбы, и начала строить план, куда съехать от родителей. Вот только без денег, образования и мужа этот план тоже не складывался.

В какой-то момент мне даже захотелось перезвонить родителям, чтобы спросить, что мне делать, тем более вечером у меня было еще сто неотвеченных и от отца, и от матери. Даже Алан несколько раз позвонил. Но к счастью, я себя быстро одернула.

– Николь, ты не беременна! Эрик за всем следил! Да и ты бы почувствовала! И анализы ты не сдавала никакие, – пыталась успокоить себя я.

В общем, когда Крайс подошел к нашему столику, я ковыряла вилкой кашу, не имея ни сил, ни аппетита, еще и с

синяками под глазами.

– Так, это что еще такое? Николь, тебе необходимо нормально питаться! – накинудся на меня тренер.

– Да не беременная я, – простонала, поздно осознав, что сделала это вслух.

– Ты что?! – хором накинудись на меня ребята.

– Николь... – протянула Талиса.

– Николь, тебе, конечно же, виднее, – попытался успокоить меня Крайс. Кажется, он вообще меня сейчас боялся. – Но мы наверняка узнаем только вечером, поэтому пока тебе лучше... В общем, я сейчас все принесу!

И тренер удалился к столикам раздачи, оставив меня с ребятами.

– Не хочешь ничего рассказать? – внимательно посмотрел на меня Коул. А я что? Я рассказала.

– Царл, ты у нас целитель, – повернулся к парню Рид. – Могла произойти ошибка?

– Не думаю. Институт берет слишком большие деньги с аристократов, они сами все перепроверяют. Им даже чужой анализ нельзя прислать.

– То есть вариант, что кто-то просто назвался Николь, исключен?

– Да. Когда с институтом заключается договор, туда передается след ауры и ДНК, и независимо от того, что я напишу на колбе, все сверят, прежде чем внести данные.

– То есть анализы точно были мои? – напряглась я. – Но

я их не сдавала!

– А когда ты после поединка с Аланом попала к лекарям?
– вспомнил Грег.

– Тогда я точно не могла быть беременной!

– И прошло слишком много времени, – вслух задумался Царл. – Если бы анализ взяли тогда, родителей бы уже давно оповестили. А так... Анализ был сдан пару дней назад максимум.

– То есть мой вчерашний анализ появится у родителей...

– Завтра примерно. Сегодня вечером будет готов результат, а дальше он попадет в твою карту, оттуда в институт, там перепроверка, отправка родителям. Может, даже послезавтра.

– Это плохо. Хотя, папа сейчас в командировку уехал. Не думаю, что он успеет приехать.

– Николь, вот тебе завтрак! – вернулся Леон Крайс и поставил передо мной огромную тарелку омлета с сосисками. Еще и три куска хлеба с краю положил.

– Я столько не съем...

– Подождите. Это получается, что родители всю жизнь будут за тобой следить по твоим анализам? – ужаснулся Грег.

– Нет, – вздохнул тренер. – Как только Николь выйдет замуж, контракт разорвется. Подобный сможет создать только ее муж. А вот за здоровьем своего сына и единственного наследника они смогут следить всегда.

– Это ужасно. Николь, а ты вообще знала об этом?

– Да, но в подробности не вдавалась. Помню в детстве даже разговор родителей слышала, что если бы у отца изначально был такой договор с институтом, то смерть его жены было бы легко доказать, а так...

Повисла пауза, после которой мне снова напомнили, что надо хорошо питаться. После Леон Крайс попытался освободить меня от занятий, но я отказалась, понимая, что в одиночестве в комнате точно с ума сойду от своих мыслей. Поэтому весь день я пыталась погрузиться в учебу, чтобы вечером (в сопровождении всей компании) побежать узнавать результаты.

– Ну что? – я буквально вломила к лекарю, ожидая увидеть цвет в пробирке. Причем я уже даже сама не знала, чего хочу увидеть больше. В какой-то момент мне стало казаться, что иметь и любить частичку Эрика – это очень хорошо.

ГЛАВА 3

– Добрый вечер, – улыбнулся мне лекарь. – О, ты не одна?
– мужчина без труда разглядел толпу за моей спиной.

– Что там? – почти простонала я.

– То есть ты все же не уверена в результате? – лекарь явно надо мной издевался, поэтому я сделала взгляд настолько красноречивым, что мужчина сдался. – Да шучу я. Вот. Не беременна.

И с этим словами лекарь достал из шкафа колбу, цвет воздуха в которой со вчерашнего дня совсем не изменился.

– А результаты...

– Уже отправились в институт. Думаю, завтра — послезавтра твои родители их получат.

– Спасибо!

– Не за что. Обращайся.

– Вы, конечно, не обижайтесь, но при всем моем уважении, лекари не те, к кому хочется обращаться часто.

– Согласен, – не стал спорить мужчина.

Мы вышли из кабинета, и я наконец-то выдохнула.

– Тебя можно поздравить? – аккуратно уточнил Грег.

– А ты как думаешь?

– Честно? Я понятия не имею. Вроде как это неожиданно, а вдруг ты хотела...

– Грег! – я зло зыркнула на парня, и он понимающе за-

молчал.

– Ну что, отпразднуем новость? – предложили братья Сани.

– Простите, ребят, но меня ждет серьезный разговор с родителями. Кстати! – я только сейчас поняла, что не задала очень важный вопрос, поэтому резко развернулась и заново отворила дверь лекарского кабинета.

– Ого! Ты же вроде хотела избегать врачей. И уже снова в гостях...

– Как так могло получиться?

– Что ты не беременна?

– Нет! Что родителям пришел ложный результат.

– Не ложный, а несуществующий, – поправил меня мужчина. – Ложный – это если бы ты сдавала анализ. А ты говоришь...

– Я его даже не сдавала...

– Думаю, родителям стоит спросить это у своего представителя в институте. Вообще, это очень странно.

Еще раз поблагодарив врача, я поспешила в комнату, пообещав ребятам вскоре присоединиться к ним в столовой.

В комнате я сразу же достала магифон, на экране которого мерцала куча пропущенных от родителей и Алана, и сама активировала связь с отцом.

– Николь?

– А кто еще? Значит, так! – почти заорала я, но папа меня перебил.

– Николь, успокойся, тебе нельзя волноваться...

– Ну да, а миллион пропущенных от вас и обвинения это-
му очень способствуют! Но пап, я тебя сейчас удивлю, но я
не беременна. И волноваться мне можно! А злиться в такой
ситуации еще и нужно! Я сдала вчера анализ. Заметь, не пе-
ресдала, а именно сдала! Ждите результаты в своем инсти-
туте! Я не беременна.

– Ох, Николь! Ты потеряла ребенка? Но это очень опасно,
тебе немедленно надо показаться...

– Папа! Ты о чем? Я никого не теряла! Я не беременна и
не была беременна. Хочешь, я еще и на это анализы сдам,
если они существуют. Ваш институт ошибся и прислал вам
ложные данные.

– Но это невозможно!

– Тогда разбирайся сами, что там произошло, но меня
больше не приплетайте. Хватит уже смешивать меня с гря-
зью. Ждите доказательства.

– Николь...

Но я не стала слушать дальше, сбросив звонок.

Разговор выдался для меня очень эмоциональным, поэто-
му, когда я уже вышла в коридор, чтобы пойти к ребятам, я
невольно подошла к окну и прислонилась лбом к холодному
стеклу.

На улице накрапывал дождь, делая вечерние сумерки еще
более зловещими. Но даже в темноте и сквозь крупные кап-
ли дождя было видно, что на территорию академии заезжа-

ют огромные повозки. В одной из них расположились новые лошади, а в другой пара фиртов для ухода за этими самыми лошадьми.

И если лошади нервно били копытами в аккуратных перевозных стойлах, то несколько фиртов ехали в клетках, спокойно ожидая, когда их выпустят, а я смотрела на эту картину и чувствовала, как по моему телу начинают бежать мурашки страха.

– Николь, все хорошо? – неожиданно вышла из-за поворота Талиса. – Ты чего вздрагиваешь?

– Не ждала тебя сейчас... Да, все нормально...

– Я решила встретить тебя. И, как видно, не зря. Зачем врешь, что все нормально?

– Там лошадей привезли... И фиртов, – объяснила я причину своего настроения.

– Еще фирты? – удивилась девушка.

– Вроде только двоих или троих.

– А, ну, наверное, на конюшню.

– Если к коням фирты идут в подарок, зачем я там?

– В качестве наказания? – вздернула бровь соседка.

– Логично, но все равно неприятно. Я их боюсь.

– Я тоже. Но если бы они были опасны, их бы не пустили в академию. Я также пауков боюсь, например.

– Пауки бывают ядовитыми.

– Но благо у нас они не водятся. А я и наших боюсь. Идем. Только в столовой я поняла, какой напряженной была по-

следние сутки. Об этом свидетельствовало то, с какой силой я вцепилась в кружку горячего чая. Благо я сама обратила на это внимание и поняла, что надо расслабиться.

В итоге вечер прошел за интересной беседой. Ребята делились своими планами на будущее, ведь для них это был последний курс. Парням вскоре предстояли выпускные экзамены, и на следующий год из нашей компании тут должна была остаться только женская ее часть: я, Стефани и Талиса.

– А вам точно экзамены надо будет сдавать? – засомневалась Талиса. – Вы же местные звезды.

– Не удивлюсь, если за это Крайс с нас в два раза больше спросит, – усмехнулся Грег.

– Да, этот может, – хором согласились с ним братья.

Мы засиделись до самого закрытия столовой, поэтому по комнатам разошлись сонные, но спокойные. Во всяком случае я. Правда, спала все равно беспокойно: мне снилось, что я беременная ухаживаю за лошадьми у папы в доме, а папа при этом на меня ругается, что мне нельзя работать, но я возражаю, что это приказ ректора.

Правда, под утро сон все же стал более приятным: мне снилось, как мы с Эриком сидим на берегу озера, куда я в детстве часто ездила с бабушкой и дедушкой и разговариваем о том, как мы назовем ребенка. Но всю идиллию испортил противный крик чайки, который в реальности оказался звуком будильника. Ну как так...

Вылезать из сна, где мы проживаем с Эриком счастливую

жизнь, мне не хотелось. Но кто же меня спрашивал.

С самого утра день начался странно. Сначала в очереди в столовой со мной пытался заговорить какой-то парень, которого я раньше даже не знала. Как потом выяснилось, он учился на третьем курсе боевого.

Потом меня вызвал ректор и сообщил, что вечером меня ждет первая отработка. Потом была пара с господином Валираном Древеном, который решил нам рассказать, как тяжело погибают боевые маги, которые забывают самые базовые заклинания и считают себя самыми умными.

После пары ко мне снова подошел тот парень с третьего курса и уже пригласил на свидание. Тут кони и фирты пришились кстати, ведь у меня была веская причина для отказа. Пока я студентка – приказы ректора превыше всего. Причем так я оправдалась не только перед парнем, но и перед собой, потому что копать в себе и убеждать себя, что надо двигаться дальше мне пока не хотелось.

Потом пролетело еще несколько пар, и вот мы уже сидели втроем за столом.

– А где все ребята? – удивилась я.

– У них какая-то практика, причем у трех факультетов сразу. Смотри, никого из выпускников нет.

Я огляделась и действительно, в столовой отсутствовало привычное количество народу.

– Что будем после обеда делать? – спросила Стефани, делая глоток тягучего киселя.

– Я уроки, потому что вечером мне на отработку.

– Ой, тебе помочь?

– Чем? Разделить мой страх? Я, конечно, понимаю, что бояться вместе веселее, но, пожалуй, не буду вас так мучить.

Сразу после обеда я побежала в библиотеку, где полностью окунулась в учебу, лишь бы оттянуть момент отработки. Даже доклад сделала на дополнительный балл, хотя у меня и так их было максимум из возможных. Однако за окном темнело, и в какой-то момент я поняла, что хуже, чем отработка по соседству с фирмами может быть только ночная отработка по соседству с фирмами.

Я быстро закинула учебники в комнату, переоделась в удобный костюм и пошла на конюшню.

– Добрый день, – поприветствовала я конюха, внимательно оглядываясь.

Раньше я старательно избегала этого места по понятным причинам, поэтому сейчас для меня стало открытием, что отсюда открывается отличный вид и на тренировочный стадион, и на часть академии. Причем на ту часть, где располагаются мужские спальни.

– Добрый. Николь Престье?

– Да. Меня сюда прислали на отработку.

– Да, ректор предупредил. Раньше с лошадьми имели дело?

– Только каталась, – честно призналась я. Отец учил меня держаться в седле, но вот иметь свою лошадь мне не прихо-

дилось, поэтому и ухаживать за этими животными я не уме-
ла.

– Понял. Ну ничего, хотя бы ездить умеешь. Задача у те-
бя очень простая: помыть новых лошадей. Слушай внима-
тельно, как это правильно делать: мочить лошадь нужно по-
степенно, исключительно снизу вверх. Сначала конечности
выше запястного и скакательного сустава, потом грудь и жи-
вот, затем нижнюю половину шеи, бока. Про ноги не забудь!
В конце — верхняя часть шеи, спина, поясница, верхняя
часть крупа. Голову следует мыть отдельно и очень осторож-
но. Нельзя направлять поток воды спереди прямо в лоб и
глаза лошади. Нужно поливать слабым потоком аккуратно
сверху вниз со стороны затылка. Если залить лошади глаза
и ноздри, она может начать нервничать. Также будь аккурат-
ной с ушами. Ну и самое главное: никогда не подходи к ло-
шади сзади. Там у неё расположена «слепая зона», где она
ничего не видит и может от испуга ударить задними ногами.
Все понятно?

– Да.

– Запомнила?

– Ага.

– Отлично, можешь приступать, лошади там, — и мужчина
указал на длинное здание конюшни.

– А воду... — начала я, но конюх меня перебил.

– Воду будут носить и менять фирты, не переживай.

А я и не переживала, до этой фразы...

Я задала еще несколько глупых вопросов, чтобы оттянуть момент входа в конюшню, но когда поняла, что выгляжу уже полной дурой в глазах несчастного конюха, все же взяла себя в руки и пошла в длинное здание.

К счастью, оно было не очень темным, да и фиртов я пока не наблюдала.

– А с какой лошади начинать? – все же выкрикнула еще один вопрос я. Ну да, самое важное-то вовремя и не узнала.

– С крайней, – недовольно ответил конюх.

– Спасибо.

В этот момент я заметила, что именно рядом с крайним загоном уже стоит несколько ведер воды и специальная губка. Я аккуратно взяла ее в руки, смочила в теплой воде и сделала шаг внутрь. Там действительно была лошадь, а еще там был фирт...

Мы встретились взглядами. Точнее, у меня был взгляд, а у него что-то пустое и бесцветное. Кажется, фирт не ожидал меня увидеть, так как странно дернулся от моего появления.

– Привет... – собирая всю волю в кулак, прошептала я, причем толком не понимая кому: лошади, которая стояла ко мне задом, или фирту. Но, естественно, не ответил никто.

Я сделала шаг в сторону, освобождая фирту выход. И к счастью, фирт оценил этот жест и направился в нужном направлении, а когда он уже почти миновал меня, я выдохнула и отодвинулась еще дальше. Вот только боясь фирта, я совсем не подумала, что этот самый шаг приведет меня в сле-

пую зону лошади.

Не прошло и пары секунд, как животное решило меня лягнуть, и если бы я резко не оказалась на земле, мне бы здорово досталось. Стоп! А почему я так резко оказалась на земле?

Мое испуганное сознание не сразу смогло понять, что с ног меня сбил именно фирт, тем самым защитив от удара копытами. Самого фирта при этом задело, но он лишь слегка поправил плечо и снова направился к выходу.

– Что случилось? – вбежал в загон конюх.

– Упала...

– Как? Почему?

– Случайно встала в слепую зону лошади, и когда поняла, что она сейчас меня лягнёт, упала на землю.

Я решила не приплетать фирта. Мало ли, им нас трогать нельзя.

– Ох. Хотя, сколько вопросов ты задавала, мог бы догадаться, что ты ничего не поняла. Ладно, первый раз с тобой подежурю.

В общей сложности я помыла шесть лошадей. Конюх то караулил меня, то выходил по своим делам, то просто сидел рядом. Но происшествий больше никаких не было. Фирты периодически меняли воду, и я поймала себя на мысли, что стала их различать. Например, я точно могла сказать, что за все время воду меняло три разных фирта. Тот, который мне помог, и еще два.

Когда я вышла из конюшни, на улице давно стемнело. Поэтому кучка фиртов, которые разгружали вдалеке сено и от моего появления резко на меня развернулись, снова напугали.

– Николь, ты все еще тут? – послышался голос ребят, и я выдохнула. Как же хорошо, что они пришли меня встретить.

– Да! Но я уже закончила! – крикнула я и побежала им навстречу, а фирты, потеряв ко мне всяческий интерес, продолжили свою работу.

Ужин я пропустила, но ребятам удалось своровать для меня котлету, которую я сейчас и поедала, сидя за дальним столиком библиотеки.

– Представляете, фирт меня спас! – эмоционально закончила я рассказ про сегодняшнюю отработку.

– В этом нет ничего удивительного, – покачал головой Царл. – Фирты хоть и примитивные существа, но каким-никаким интеллектом обладают. И их тоже готовят к работе. Как я понял, у них вырабатывают некие инстинкты. Например, не подходить к лошади сзади. И тут у него сработал развитый инстинкт, не более.

– Да кто они такие? – задала Стефани вопрос, которым я интересовалась много раз.

– Существа, – пожал плечами Царл. – Вы же должны были уже их изучать.

– Мы и изучали, но поверхностно. Людей лечат лекари, зверей зоолекари, а фиртов...

– Кто окажется ближе – лекарь или зоолекарь, – засмеялся Царл. – И тот и тот подойдёт.

– Нам говорили, – припомнила Талиса. – Что анатомия фиртов очень похожа на анатомию человека, поэтому отдельно их не изучают. А еще что фирты лишены интеллекта людей, но их можно научить выполнять простые действия, поэтому их и используют как помощников по хозяйству, но это не обдуманная работа, а просто заученные движения.

– А почему вся информация про них так засекречена? – спросил Грег.

– Да, даже у нас, – поддержал его вопрос Рид. – А ведь в нашей академии у них есть комнаты, их поят, кормят.

– Потому что фирты очень похожи на людей, и если информация о них попадет в неправильные руки, то их могут зверски использовать.

– Чтобы заклинания против людей испытывать?

– Да. Или еще что. В общем, каждый фирт стоит на учете королевства. Наш король против насилия над любыми существами.

Я хотела еще что-то добавить, но не успела, так как дверь в библиотеку отворилась. И кого еще сюда принесло в такое время?

– Сиун, ты здесь? – послышался голос Миранды. – Вот уж кого-кого, а ее я точно в библиотеке не ждала.

– Тихо! – приложил палец к губам Коул, который явно намеревался подслушать. Я не хотела участвовать в этом, счи-

тая подобный поступок низким, но резко передумала, ведь в библиотеку вошел тот самый парень, который недавно пытался пригласить меня на свидание.

– Ты опоздал!

– Ну, извини! Я тебе не цепной пес!

– Ты ее позвал?

– Да, но она не согласилась.

– Значит, так звал!

– У нее какие-то там отработки.

– Что значит какие-то? Это отработки за то, что меня чуть не убила!

– Миранда, она не собиралась тебя убивать, ты даже не пострадала. Просто испугалась и немного ударилась.

– Я сейчас не поняла, ты на чьей стороне?

– На твоей, просто...

– Что?

– За Николь стоит семья, к ней благосклонны преподаватели, да и друзья у нее сама знаешь кто.

– И?

– И я не считаю нужным с ней ссориться. Но, заметь, я ради тебя попробовал!

– Но у тебя ничего не получилось! Ты должен был соблазнить ее и всем показать, какая она...

– Она не соблазнилась. Да и потом, она до этого была с Эриком. Он был звездой академии, с чего ей теперь переключиться на меня?

– С того, что Эрик ее бросил! Не доросла она до его уровня! К тому же я тоже раньше была с Эриком, это же тебя не смутило! Ты все равно посчитал, что можешь меня добиться.

– Да, но у тебя немного другой образ.

– И какой же? Подожди, ты, что, считаешь, что я доступная, а она... Да я всем докажу, какая она!

– Миранда...

– Да пошел ты!

И девушка со злостью выбежала из библиотеки, хлопнув за собой дверь. Парень при этом странно выдохнул (как мне показалось – с облегчением). Но в этот момент из своей коморки выбежал злой библиотекарь, готовый прочитать нравоучительную лекцию нарушителям тишины, и парень поспешил сбежать.

– Мда... – только и смогла проговорить я.

– Вот дура! – сквозь зубы процедил Рид.

– Я?

– Ты? При чем здесь ты... Миранда!

– А что Миранда? – Пожала плечами я. – По-моему, ничего нового. Ладно, пора спать, а то я за сегодня устала...

Пока мы шли по улице, я несколько раз бросила взгляд в сторону, где расположились конюшни. Мне ведь туда еще ходить, и не один раз...

Однако я старалась улыбаться и поддерживать беседу, чтобы ребята не подумали, что меня вновь надо жалеть. И лишь оказавшись одна в комнате я смогла расслабиться и

перестать притворяться. Мне оставалось лишь гадать, что именно мне сегодня не будет давать спать: мысль про отработку, воспоминания о фиртах или прокручивание в голове разговора с Мирандой.

Я решила не затягивать и выяснить на практике, какие именно тараканы возьмут вверх, поэтому быстро разделась, расчесала волосы и уже хотела лечь спать, но в мою дверь постучали.

– Кто там? – удивленно спросила я, запахивая халат.

– Можно? – раздался голос Рида.

– Да, заходи... – я удивленно открыла дверь и уставилась на парня. – Что-то случилось?

– У меня нет. А у тебя да.

– В смысле? Что еще у меня случилось?

– Сколько бы ты по дороге ни смеялась, я видел грусть в твоих глазах. Что тебя так расстроило? Отработка или Миранда?

– Не знаю, – буркнула я и села на кровать.

– Не ври, знаешь.

– Неужели я не могу никому честно понравиться??? – резко и неожиданно даже для себя выпалила я.

– В смысле?

– Сначала Эрик был со мной ради выгоды и сбежал, как только подвернулась более интересная перспектива, потом этот парень, как там его...

– Николь, зря ты думаешь так про Эрика. Точнее ты сей-

час транслируешь слова, которые тебе внушили родители. Но скажи, часто ли они были правы?

– А как еще мне думать? Ты видишь другое объяснение ситуации? Он был со мной, просто пока это было самым выгодным вариантом.

– Если ты о нем такого мнения, то зачем с ним встречалась?

– В смысле? – опешила я от такого наезда в свой адрес.

– В прямом. Если ты считаешь, что Эрик на такое способен, то почему была с ним?

– Раньше я была о нем другого мнения, но его поступок...

– Мы до сих пор не знаем, что произошло. И глупо делать какие-то выводы без разговора. Скажи, ты любила Эрика?

– Да, – не задумавшись ни на секунду, ответила я.

– И он тебя, я это видел. И сейчас ситуация очень странная, не спорю, но никогда не переставай верить себе и своим чувствам, иначе всегда будешь жертвой обстоятельств. А по поводу твоего вопроса...

– Какого?

– Ну как? А кто тут орал только что: «Неужели я не могу никому честно понравиться»? Ответ очень простой: "можешь". Можешь и нравишься! Только вот подойти к тебе не решаются, потому что ты же у нас принцесса...

– Кто?

– Ну как? Родители – аристократы, магия сильная, звезда команды, красавица... Даже Эрик переживал, что до тебя не

дотягивает.

– А сейчас дотянулся? И я сразу же ненужна стала. Глу-
пость! Это я всегда считала, что должна до него дорасти.

– Николь, прошу, успокойся. Все будет хорошо. Кстати,
давай я завтра пойду с тобой на отработку?

– Нет, – как-то поспешно ответила я. Я, конечно, понима-
ла, что Рид хочет помочь из дружеских побуждений, но мне
почему-то совсем не хотелось оставаться ни с одним парнем
наедине. Даже если это «наедине» будут нарушать фирты. В
конце концов, хватит их бояться.

Рид спорить не стал, поэтому следующим вечером я снова
пошла на конюшню... Одна.

– Привет... – неуверенно произнесла я, делая шаг в вытя-
нутое здание.

На улице конюха не было, поэтому я решила, что он внут-
ри. Фраза слабым эхом пролетела по длинному коридору и
растворилась, не вызвав никакой ответной реакции. Только
лошади кое-где забили копытами быстрее, людей же в зда-
нии точно не наблюдалось.

Осмотревшись, я только убедилась в своей догадке и уже
хотела выйти обратно на улицу, потому как без четких ин-
струкций я работать не могла (ну или не хотела). Однако
внезапно мне на глаза попалась приоткрытая дверь, и я, как
честный студент, решила поискать конюха еще и там.

– Эй! Тут кто-нибудь есть? – сначала спросила, а потом
уже заглянула внутрь.

Но внутри оказались фирты... Наверное, это была какая-то местная комната отдыха, потому что иначе объяснить их пребывание в месте, где есть только стены и солома, я не могла.

При этом четыре фирта сидели около стены и смотрели в окно, а один сидел в дальнем углу и смотрел себе под ноги. Но в момент, когда я открыла дверь, первые четверо никак не отреагировали, а последний испуганно дернулся.

Что я там говорила в прошлый раз? Что научилась их различать? Нет, они снова все были одинаковые. Но когда мы встретились с отдельно сидящим фиртом взглядами, мне на секунду показалось, что это тот, что спас меня от удара. Я попыталась рассмотреть его внимательнее, но он быстро потерял ко мне интерес и снова уставился в пол.

– Николь? – послышался за спиной громкий вопрос, и я подпрыгнула, на этот раз обратив на себя внимание всех фиртов. – Николь, ты чего так пугаешься?

– А вы чего пугаете? – уставилась на конюха я. – Кто ж со спины кричит.

– Я не кричу, я... Это... Того... Хотел спросить, что ты тут делаешь?

– Отработку прохожу.

– Ну это понятно! Я про эту комнату.

– Я вас искала. На улице вас не было, на конюшне тоже...

– А, так я за едой ходил. Видишь, они ужин ждут, – и конюх кивнул в сторону фиртов.

Ужин? А я ведь раньше никогда не задумывалась, что едят фирты.

Я быстро заглянула за спину конюха и увидела небольшую тележку, на которой лежали какие-то неаппетитные куски мяса и бутылки с непонятной мутной водой.

– Те фирты, которые в здании академии работают, сами себе еду получают, им на этаж спускают. А этим возить приходится. Не пускать же их мимо студентов по всей территории... – устало пояснил конюх.

– Это им у нас на кухне готовят?

– Не, нам присылают все. Тут с какими-то витаминами для них.

– А кто присылает?

– Правительство, кто ж еще... Они же за всех фиртов отвечают. Ладно, ты иди, начинай, а эти сейчас поедят и начнут воду менять...

Сегодня я управилась достаточно быстро и уже без происшествий. Да и фирты приходили всего два раза. Однако по дороге домой я все равно чувствовала дикую усталость, и единственное, чего я хотела – это сразу завалиться спать. Но стоило мне войти в комнату, как я сразу увидела мигающий магифон. Родители звонили? Надеюсь, они хотели извиниться за свои обвинения и объяснить, кто допустил ошибку с анализом.

Конечно, в их извинения мне верилось с трудом, но я все равно с надеждой набрала номер отца. А вдруг?

– Николь, ты чего не отвечала?

– В библиотеке была. А магифон с собой носить нельзя, ты же знаешь.

– А, ну да, – пробормотал отец, явно пребывающий в каких-то своих мыслях. Он всегда так бормотал в такие моменты.

– И? Зачем вы звонили?

– Ах, да. Я хотел сказать, что меня отправляют в командировку, то есть мы ненадолго уедем.

– Вы – это ты и мама? Или ты, мама, Алан и Сабрина.

– Алан и Сабрина тоже поедут.

– Ну кто бы сомневался, – усмехнулась я.

– Нет, Николь, тут, правда, такая ситуация... В общем...

– Да как обычно. Сабрине надо учебу подтянуть, ей это полезно. Алану тем более полезно...

– Николь, поверь, тут правда такая ситуация. Эта командировка вообще не вовремя. Но работа есть работа... А Алан и Сабрина...

– Да все я понимаю, пап! Куда хоть едите?

– Куда? Ой, я это, забыл. Сейчас бумаги возьму, там написано.

Видимо, я застала отца в кабинете, потому что бумагами он зашуршал мгновенно.

– В Дренкс, вот... – явно прочитал по бумажке отец. – Я тебе поэтому и звонил, хотел предупредить, что могу не всегда быть на связи. Там переговоры, сама понимаешь. По-

этому, если что – звони маме, она на связи будет чаще. Мы ненадолго. Ну и если что случится – быстро приехать мы не сможем.

– Ага... – пробормотала я, вспоминая, откуда знаю название этого города. – Подожди! Куда вы едите?

– В Дренокс.

– Правда по работе?

– Николь, если ты думаешь, что мы собираемся без тебя отдохнуть...

– То у меня есть миллион причин так думать! Но сейчас мне важно знать, ты там правда будешь ходить на приемы?

– Ну естественно.

– Я хочу с вами!

– Что? Зачем?

– А зачем с вами едет Сабрина? Учебу подтянуть!

Я слышала, как отец громко вздыхает в трубку. Давно я не слышала его таким уставшим.

– Николь, это правда некурортный город.

– Я знаю! Но я хочу!

– Николь... – снова вздохнул отец, но я отступать не собиралась. Точно не тогда, когда вспомнила, что именно из этого города Эрик. Именно там он жил с отцом, и если его отец не переехал, то Эрик сейчас должен быть в Дреноксе, а значит у меня будет возможность с ним увидеться и врезать ему! А это именно то, что я сейчас хочу. – Ты же знаешь, что из твоей академии отпускают неохотно... – продолжил отец.

– Знаю. Но ты попробуй! В конце концов, я сейчас очень морально подавлена из-за поступка Эрика, мне тяжело находиться в академии. В месте, где наши чувства только зародились! И я каждый вечер плачу! Ты даже не представляешь, насколько мне сейчас важна поддержка семьи! Вспомни, ты сам обещал... – театрально заныла я. Все-таки чему-то я у Сабрины научилась.

– Ну доченька!

– Если я тебе доченька, такая же, как и Сабрина, то возьми меня с собой! Мне тут плохо, папочка... Мне тут все напоминает о нем! И я устала после состязаний. Я ведь сразу за учебу взялась. Неужели я не заслужила небольшого отдыха в кругу семьи после своего выступления? Хотя, о чем это я! Моя семья может меня только обвинять непойми в чем! Я вам нужна только для ложных обвинений в беременности! А простую поездку я не заслужила...

– Конечно, заслужила.

Я была уверена, что папа сейчас скажет что-то в духе: «Давай я лучше спланирую летом общую поездку всей семьей. И отпрашивать тебя не надо будет, и все в таком духе». Но, к удивлению, папа этого не сказал.

– Ладно, ты права, ты заслужила поездку. Я попробую поговорить с твоим ректором! Но ничего не обещаю!

– Спасибо! Только...

– Что?

– Только не говори ему, куда ты едешь. Потому что, если

ты скажешь, наш ректор поймет, что это по работе, и у него будет больше аргументов меня не пустить. А так...

– Хорошо...

Отца явно кто-то отвлек, поэтому он поспешил завершить разговор, еще раз пообещав, что свяжется с ректором. Вот и отлично. Папа явно не знал, что Эрик из Дренокса, иначе ни за что бы не согласился. А вот ректор может знать, и если отец назовет ему город... Ладно, скрестим пальцы и будем надеяться, что папа не обманет.

ГЛАВА 4

Ночь после разговора с отцом выдалась бессонной. Я постоянно прокручивала в голове разные варианты развития событий. Вот приеду я, увижу Эрика, и что дальше? Что я ему скажу? А скажет ли он что-то мне?

А если я приеду, а его там не будет? А тогда где он будет...

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что картина моей встречи никак не складывается в голове только потому, что я до сих пор не верю, что Эрик меня бросил. Что бы ни говорили мои родители, о чем бы ни твердили факты, я все равно в это до конца не верила, а поэтому и не могла представить, что он скажет...

Заснула я только под утро, но все равно успела поймать красочный сон. И в нем я на балу все же встретила Эрика, но он в этот момент при всех объявлял о своей помолвке с какой-то заморской принцессой... Лучше бы вообще не спала.

В итоге утро было недоброе, вода в душе мокрой, а улыбки студентов напоминали неприятные оскалы.

– Николь, ты чего такая? – обратилась ко мне за завтраком Стефани.

– Не выспалась. Кошмары снились...

– Это от нервов и от усталости!

– И правда, Николь, что случилось? – внимательно посмотрела на меня Талиса.

– Вчера с родителями разговаривала, они опять в поездку едут. И, естественно, берут с собой Алана и Сабрину...

– Ну и пусть берут, – махнул рукой Грег. – Ты же когда вернулась от них в академию сама говорила, что больше с ними надолго не останешься.

– Да... Но... – я закусила губу, думая, стоит ли рассказывать ребятам про город, куда собралась моя семья.

– Что? – внимательно посмотрел на меня Рид. Мне даже на секунду показалось, что он догадался, но нет... Парень просто слишком хорошо меня знал.

– Неважно, но я, скорее всего, поеду с ними. Если меня ректор отпустит.

– И ты из-за этого так расстроилась? – предложила интересную версию Стефани, и я этим сразу же воспользовалась.

– Да, именно!

– А нельзя отказаться от поездки? Или попросить ректора, чтобы тебя не отпустили? Сослаться на те же отработки?

– Нет, – помотала головой я.

– Ну понятно, – меня снова спасла Стефани, по-своему расценив все сказанное. – Они теперь хотят таскать тебя с собой, ты же гордость – победитель. Не поедешь в этот раз, придется ехать в следующий.

– Именно! – сразу подхватила ее идею я. – А эта поездка хотя бы короткая. А если меня отпустят сейчас – будет повод не поехать в следующий раз.

Мы еще немного поболтали и разошлись. Нас с Талисой

ждала совместная пара с пожилым профессором Раймоном. В первом полугодии он читал нам историю магических наук, которая сейчас трансформировалась в философскую историю магии.

В аудитории было душно, и это никак не способствовало бодрости. Мы с Талисой по привычке сели за первую парту, и я очень надеялась, что это мне поможет в отчаянной борьбе с желанием положить голову на стол.

– Ты выглядишь как утопленник, которого вытащили на берег, — наконец констатировала Талиса, внимательно меня разглядывая.

В этот момент дверь в аудиторию скрипнула, и внутрь вошёл профессор Раймон. На нём была старая мантия с таинственными пятнами, происхождение которых лучше было не узнавать. Он поставил на кафедру огромный пыльный фолиант и оглядел студентов.

– Доброго дня, юные умы! Сегодня мы погрузимся в дебри философской истории магии! – его голос прозвучал так вдохновенно, что я почувствовала себя ещё более уставшей.

– Ох, – тихо вздохнула я. – Это будет бесконечно скучно.

– Да ладно тебе, философия – это весело! – шепнула Талиса. – Ну, иногда. Если говорить о том, как огонь побеждает воду... Ой, прости, в твоём случае вода побеждает все!

Я лишь устало покосилась на подругу, пытаюсь собраться и начать впитывать важную учебную информацию.

Профессор поднял указку и ткнул ею в висящий на сте-

не портрет какого-то древнего мага с невероятно серьёзным лицом.

— Это Архимаг Грундельфус Третий, известный своими трудами о природе магической энергии! Он утверждал, что магия — это не просто инструмент, а отражение души мага. Например, маг воды может быть спокойным и текучим... или же бурным и разрушительным!

Я почувствовала, как моя голова начинает кивать сама по себе. "Текучая... да... это я... текучая..." — только начала осознавать, но тут профессор внезапно повысил голос:

— Но Грундельфус также считал, что маги огня склонны к излишней импульсивности!

— Конечно, склонны! Мы просто знаем, чего хотим! — усмехнулся Марвик с первой парты. Он учился вместе со мной и был магом огня.

Профессор сразу же бросил на него взгляд поверх очков:

— Возможно, юноша, вы могли бы рассказать нам, как ваша импульсивность помогает вам в изучении магии?

Марвик не растерялся:

— Конечно! Например, вчера я случайно подожгла котелок с зельем моего соседа по комнате. Теперь он знает, что нельзя оставлять вещи без присмотра! Образовательный момент!

Аудитория засмеялась. Даже я слегка улыбнулась сквозь сонное оцепенение, а вот профессор покачал головой:

— Ах, молодость... Но вернёмся к теме. Грундельфус

утверждал, что магия воды связана с интуицией и внутренним миром мага. Однако его оппонент, маг воздуха Легиус Ветиунский... Да-да, именно так его звали... Считал, что магия воды — это просто отражение дождливой погоды и ничего более. Их спор длился двадцать лет и закончился тем, что Грундельфус вызвал Легиуса на дуэль. Они устроили её посреди реки во время грозы. Всё закончилось тем, что оба упали в воду и заболели простудой. К чему я это все? Ах да, точно! Философия магии учит нас не только использовать наши способности, но и понимать их природу! А если кто-то из вас считает иначе... то вы всегда можете вызвать меня на дуэль у реки...

– Подождите! – подняла руку невысокая девушка явно из группы Талисы. – Думаю, всем в общих чертах понятно, что у магов земли должен быть твердый и устойчивый характер, у магов огня вспыльчивый и так далее. А что насчет магов энергии? Они какие?

До этого момента я была уверена, что сегодня ничто на этой лекции не заставит мое сознание ясно мыслить, однако после этого вопроса сон как рукой сняло. И почему мне было так важно все, что хоть как-то было связано с Эриком?

– Хороший вопрос, – улыбнулся каким-то своим мыслям профессор. – И я даже не удивлен, что он у вас возник. Слухи о победе нашей команды до сих пор гордо гуляют по коридорам, а это значит, что и личность капитана не может оставаться в стороне. Помните рассказ, который я поведал толь-

ко что? Что в нем произошло?

— Дуэль? — воскликнул какой-то парень с последней парты.

— А еще?

— Спор.

— А еще?

— Гроза? — тихо спросила я.

— Именно. А что представляет из себя гроза? Нет, не так. Что представляет из себя молния? Молния... Стихия, что завораживает и пугает. Я помню, как впервые увидел её вблизи — не просто сверкающий разряд в грозовом небе, а живую, необузданную энергию. Мне было двадцать три года, и я стоял на вершине холма, когда она ударила в землю всего в нескольких метрах от меня. Ослепительный свет, оглушительный грохот — и я понял: это не просто природное явление. Это сама душа свободы, необузданной и мощной. Человек, владеющий магией молний — это не просто маг, это воплощение самой грозы. Представьте его: осанка прямая, взгляд пронизывающий, как вспышка света в ночи. В его движениях — скорость и точность, словно каждый жест заранее выверен природой. Но вот что самое важное: он непредсказуем. Как гроза может разразиться внезапно, так и он — может быть тихим и спокойным, а через мгновение стать бурей, сокрушающей всё на своём пути. Его характер... О, это сложная штука. Такой человек всегда полон внутреннего напряжения, как грозовое облако перед разрядом. Он

силён, решителен, но, увы, часто импульсивен. Иногда кажется, что он действует быстрее, чем думает — но разве молния ждёт разрешения, чтобы ударить? Нет! Она просто существует, и её сила несравнима ни с чем.

Я слушала рассказ профессора и невольно вспоминала Эрика: осанка, взгляд, вечное внутреннее напряжение, сдерживающее грозу и бурю эмоций. А про импульсивность? Как он после моего поражения отомстил команде королевской академии... А наши ссоры...

— Но знаете, что поражает больше всего? — тем временем продолжал профессор. — Такая личность притягивает. Как люди замирают, глядя на сверкающую молнию в небе, так и маги энергии вызывает восхищение и трепет. В них есть нечто необъяснимое — харизма самой природы. Ты можешь бояться его силы, но не можешь отвести взгляда. Однако... Сила молнии — это не только красота. Это ответственность. Человек с такой магией должен понимать: его дар может быть разрушительным. Один неверный шаг — и энергия, что могла бы защитить или вдохновить, принесёт хаос и боль. Поэтому такие люди часто кажутся отстранёнными — они знают цену своей силы и боятся причинить вред. И отчасти именно поэтому в нашем королевстве мало магов данной стихии. При нехороших намерениях они могут нести настоящую угрозу, поэтому мы и ведем такой тщательный контроль на границе. И всё же... В этой стихии особая свобода. Молния не подчиняется ничьим законам. Она идёт туда, ку-

да хочет. И человек с её силой тоже выбирает свой путь. Он не терпит оков, не подчиняется правилам. Свободолюбивый и независимый — он сам себе господин.

— Ну да, поэтому он и свалил из этой академии при первой же возможности, — слышалось откуда-то сбоку, и я невольно напряглась.

— Поступок Эрика, а я так понимаю, речь сейчас именно о нем, мы не можем разбирать на паре, так как не знаем всех тонкостей. Мы вообще ничего не знаем, поэтому и давать оценочную характеристику не имеем права. Поэтому я расскажу только то, что знаю. Например, если ты встретишь мага энергии — будь осторожен. Он может быть твоей бурей или твоим светом в ночи. Всё зависит от того, как ты сам поведёшь себя рядом с ним. Но помни: молния всегда остаётся молнией. Её нельзя приручить... но ею можно восхищаться.

«Ее нельзя приручить...» — эхом повторила я.

— Извините, — подняла руку сидящая неподалеку от меня блондинка. — А при чем тут гроза и дуэль?

— Гроза? Ах да, точно. Все происходило в грозу, потому что на любую силу есть более высокая сила. Когда сошлись два мага стихий, молния все равно повелевала над ними. Всегда есть что-то выше нас...

— То есть маги энергии сильнее? Поэтому они живут отдельно? — спросил Марвик.

— Вы же не судите кто сильнее: маг огня или маг воды. Все зависит от врожденного уровня силы, от уровня подготов-

ки, от знаний, а не от стихии... Я могу сказать, что стихия молний и энергии более разрушительна и опасна, особенно при неумелом обращении. Что касается мест проживания... Стихия энергии сама по себе очень редкая, не каждый ребенок ее наследует. Вы ведь знаете, что стихия передается по наследству? Поэтому логично, что где изначально жили сильные маги энергии, там они и сохранились. В наших землях они редкость по той простой причине, что силу нужно уметь контролировать, и не каждый способен обучиться этому самостоятельно, как это сделал Эрик. А в соседнем королевстве учителя, наставники, пособия. У нас маги энергии чаще всего встречаются на границе, как там город называется? Вроде Кравгор... Конечно, маги энергии разбросаны по всему королевству, но они все при деле, поэтому учителями их не сделать.

– Но в соседнем королевстве не только маги энергии?

– Конечно, нет, там есть маги всех стихий, просто часть аристократов именно маги энергии.

– А у нас среди аристократов магов энергии получается совсем нет?

– Нет. Откуда? Повторюсь, исторически они селились не здесь. Было бы странно, если бы кому-то приезжему даровали титул, хотя все может быть...

Звонок раздался слишком неожиданно. Не могу сказать, что у меня были какие-то конкретные вопросы, но узнать еще что-либо про магов энергии мне очень хотелось.

– Идем, у нас совместные основы травоведения, – легонько ткнула меня Талиса.

– Николь, – неожиданно обратился ко мне профессор Раймон, когда я уже собрала вещи. – Ректор просил передать вам, чтобы вы зашли.

– После пар?

– Вроде как сейчас, в перерыве.

– Спасибо.

– Что у тебя опять случилось? – прищурилась подруга.

– Насколько я знаю – ничего. Надеюсь, это насчет поездки.

– А, точно. Не передумала ехать?

– Нет! – уверенно ответила я. После этой пары мне еще сильнее захотелось увидеть Эрика. Сейчас мне стало еще более ясно, что не мог он притворяться и играть со мной. Это было бы ниже его достоинства. Что же тогда произошло?

К ректору я не просто шла, а почти что бежала, и не потому что боялась опоздать на следующую пару, а потому что очень хотела узнать его решение.

– Можно? – робко заглянула я в кабинет.

– Николь? Да, заходи.

– Добрый день.

– Добрый. Со мной связывался твой отец...

– И? – почти перебила мужчину я.

– И? То есть ты знаешь, что он хочет тебя отпросить на несколько дней?

– Да.

– И какое твоё решение?

– В смысле? – удивилась я. Вот уж не думала, что моё мнение тут будет кому-то интересно.

– В прямом! – немного нервно ответил мужчина. – Я уже запутался: хочешь ты ехать с ними или нет.

– Как ни странно, хочу.

– Тут все Эрика напоминает? – вздохнул ректор, тоже по своему расценив моё поведение.

– Да.

– Ну Николь, он же не умер. Он, так сказать, наоборот... Ну как бы выразиться... Начал жить новой жизнью. И я уверен, что вы ещё обязательно встретитесь.

– Я тоже в этом уверена, но я всё равно хочу побыть с семьёй.

Ректор посмотрел на меня недоверчиво но задавать лишних вопросов не стал.

– Что ж... – мужчина нервно постучал пальцами по столу. – Проблем с учёбой у тебя нет. С поведением... – тут Валиран Древен бросил на меня пылающий недовольством взгляд, и я смутилась. – Почти нет. Кроме того, ты хорошо представила академию на турнире, поэтому, если ты и правда хочешь...

– Спасибо! – подпрыгнула я и чуть ли не побежала обнимать ректора, одернув себя в последнюю минуту. – Ой, а отработки?

– Сегодня последнюю проведешь, и хватит с тебя.

– Спасибо! А папа не сказал, когда меня заберет?

– Завтра вечером пришлет кучера.

– Поняла. И еще раз – спасибо!

– Не за что, Николь. Не за что... – проводил меня задумчивым взглядом мужчина.

От ректора я выбежала радостная, утренний сон как рукой сняло, и я бодро отсидела все оставшиеся пары, потом на таком же энтузиазме обежала преподавателей и взяла задания на дни пропусков. Оставалась только отработка.

– Ну и что ты не ешь? Что с тобой? – я еще издалека услышала причитания конюха. – О, Николь, ты, случайно, не знаешь, этих надо лекарям показывать или магветеринарам?

– А что случилось?

– Да вот, не ест ничего уже какой день... – почесал затылок конюх, указывая на того самого фирта, который недавно спас меня от мощных копыт.

Он сидел в углу и смотрел куда-то вдаль, никак не реагируя на мое присутствие.

– А раньше такое бывало?

– Да, все новенькие фирты у нас первые дни отказываются от еды. Но у них обычно это быстрее проходит, а этот...

– Ну, так как магветеринара у нас нет, я бы обратилась к лекарю, пусть посмотрит.

– И то верно. Завтра схожу.

Сегодня я работала особенно усердно, наверное, потому что «на последок», и воду мне всегда менял один и тот же

фирт, тот самый из первого дня отработки. Правда, он никак на меня не реагировал. Хотя мне кажется, фирты вообще не очень задумывались над тем, что происходит вокруг.

– Николь, ты еще здесь? – неожиданно раздался голос Рида. – Помощь нужна?

– Да нет, я уже заканчиваю.

– Талиса сказала за ужином, что тебя ректор отпустил.

– Да, завтра уезжаю.

– Надолго?

– Не дольше недели, но точных сроков нет, сам понимаешь, все от папиной работы зависит.

– Понимаю. И сочувствую. Ты точно сама захотела поехать?

– Да.

– И ты от нас ничего не скрываешься? – прищурился па-рень.

– Нееет, – протянула я, а Рид усмехнулся.

– Эрик всегда говорил, что ты не умеешь врать, был прав.

– А ему-то откуда знать? Я ему не врала никогда.

– И тем не менее. Ладно, не хочешь, не говори, я к тебе еще и по другому вопросу пришел. Ты, кажется, никогда на наших вечеринках не была?

– Нет, не приглашали, – усмехнулась я.

– Мы решили исправить, так что как раз к твоему при-езду будет вечеринка по случаю нашего выигрыша.

– Она же уже была, – удивилась я.

– То официальная, а это наша, студенческая, не для всех.

– О, вы решили ее организовать без Эрика? – попыталась усмехнуться я, но вышло не очень.

– Не поверишь, но организатор вечеринок из него был так себе. Он скорее играл роль приглашенной звезды.

– Ага, а все заботы на тебе несчастном лежали.

– Нееее... – наигранно протянул парень. – Я был скорее информителем. А вот братья Санит настоящие профессионалы.

– Не удивлена, – задумалась я, понимая, что эти ребята и правда могу из всего устроить вечеринку и шоу.

– Отлично! Так что готовься! И что бы там ни произошло во время твоей поездки с семьей, помни, что по приезду тебя ждет шикарный праздник.

– Ну да. Надеюсь, родители убедились, что им пришла ложная информация об анализе. А то будут меня от всего уберегать всю поездку, тогда мне точно праздник понадобится.

– Кстати, ты не узнала, что там с беременностью?

– Да как-то не до этого было. Самой интересно, выяснил отец что-то или нет.

– Я, кстати, тоже узнавал, и все говорят, что очень тяжело перепутать анализы в этом институте. Может, ты все же беременна?

– Рид!

– Понял, молчу. Но мне все равно интересно, потом не

забудь рассказать, что это в итоге было.

– Обязательно. Так, я вроде все.

– Отлично, идем. Куда ведро?

– Вообще, его фирт должен был забрать, – удивилась я, понимая, что к нам давно никто не заходил.

Рид с легкостью подхватил ведро, и мы направились к выходу, когда увидели странную картину.

– Что произошло? – подошла я к конюху, который стоял в окружении фиртов.

– Да вот, этот сознание потерял. Наверняка от голода, – указал он на лежащего на земле фирта. – Думаю, можно ли другим фиртам поручить его отнести?

– Студентов напугаете, давайте лучше мы лекаря позовем, – возразил Рид.

Мы поспешили в лекарское крыло, радуясь, что оно как раз находилось в крайней к нам башне здания.

– Николь? Что у тебя опять случилось? – напрягся мужчина, увидев испуганную меня на пороге палаты.

– Там фирт сознание от голода потерял. Поможете?

– Да, конечно.

Лекарь поспешно встал и направился к выходу.

– Николь, а ты куда? – отдернул меня Рид, когда я уже хотела поспешить следом.

– В смысле? Я...

– Тебе-то туда зачем? Мы лекаря позвали, дальше нам там делать нечего. Идем...

И мы направились к ребятам, сделав вид, что ничего особенного не произошло. Правда я все же попыталась спросить у Царла, что могло произойти, но парень лишь равнодушно пожал плечами, сказав, что в этом не разбирается.

Ушла я от ребят самая первая, переживая, что снова не смогу заснуть, однако усталость и недосып дали о себе знать, поэтому спала я крепко и ровно до тех пор, пока меня не разбудил стук в дверь.

ГЛАВА 5

– Кто там? – немного испуганно спросила я.

– Комендант, – послышался заспанный женский голос. –

За тобой приехали.

– Кто? – уже подходя к двери и приоткрывая ее, спросила я. В коридоре действительно стояла женщина, отвечающая за наше общежитие.

– Я откуда знаю. Ректор сказал, что родители тебя отпросили и все согласовано.

Дальше со мной явно разговаривать не собирались, поэтому я осталась наедине со своими вопросами и с несобранными вещами: отец собирался меня забрать только следующим вечером, поэтому я была уверена, что соберу чемодан днем.

Быстро покидав вещи и учебники, я кое-как привела себя в порядок и постучалась в дверь соседней комнаты.

– Кто? – раздался сонный голос Талисы.

– Я.

– Николь? Что случилось? – сначала послышались быстрые шаги, а потом девушка спешно открыла дверь.

– Все хорошо, просто отец прислал за мной карету раньше. Хотела предупредить, чтобы вы меня завтра не искали. И прости, что разбудила.

– И часто он так кареты заранее присылает?

– Нет, обычно он человек слова – как говорит, так и де-

лает. Но могли измениться рабочие планы, и командировку могли перенести на более раннее время, – я старалась говорить уверенно, правда сама не до конца понимала эту ситуацию.

– Ну хорошо. Тебя проводить?

– Не надо. Спи. Я скоро вернусь.

И я поспешила к выходу, все еще ожидая какого-то подвоха. Но нет, около ворот академии и правда стояла наша карета с нашим кучером.

– Николь, доброе утро.

– Доброе и раннее, – прошептала я, передавая мужчине чемодан. – Что случилось? Время четыре утра.

– Распоряжение вашего отца. Он вчера днем решил отправить меня за вами пораньше.

– А почему он меня не предупредил?

– Не могу знать. Как я понял – решение было внезапным.

Вопросов у меня появлялось все больше, но искать ответы у кучера смысла не было, поэтому я бросила быстрый взгляд на темный силуэт академии, утопающий в утреннем тумане, и забралась в карету.

Ехать мне предстояло почти день, поэтому я уютно устроилась на мягком сидении и попыталась заснуть. И у меня это даже почти получилось, но потом мы снова выехали на лесную дорогу, и я снова начала вспоминать наш разговор с Эриком. Именно тут я узнала про Дренокс, и именно туда я сейчас ехала...

Днем мы остновились перекусить в уютную кафе в одном из небольших городков, и кучер очень удивился, что я пригласила его с собой за столик. Он работал на нашу семью уже много лет, но почти всегда возил либо родителей, либо Алана и Сабрину, так как я редко куда-то ездила в одиночестве, поэтому знал он меня плохо. А что я? А мне просто было совестно есть одной, тем более что я-то весь день ничего не делала, а мужчина уверенно управлял лошадьми.

– Присаживайтесь, – кивнула я кучеру, которого звали Гари.

В самый первый раз в академию меня тоже вез он, но я была с родителями, а после соревнований отец проводил меня до ближайшего крупного города и нанял карету там.

– Спасибо.

– Как там дома дела? Все нормально?

– Насколько я знаю. Меня в семейные дела не посвящают.

– А Алан и Сабрина уже приехали?

– Да, несколько дней назад.

– Понятно, то есть отец давно узнал про поездку в Дре-нокс.

– Не знаю. Но он лично ездил в королевскую академию. И, не поймите меня неправильно, но будьте готовы, что дома все немного... нервные.

– Это нормально. Что на этот раз? У кого-то платье шикарнее?

– Не могу знать, – пожал плечами кучер, но я ему не по-

верила. Он явно знал больше, чем готов был сказать.

После обеда мы поспешили поехать дальше, надеясь успеть домой хотя бы к ночи.

Карета покачивалась на ухабистой дороге, и с каждым новым толчком сердце сжималось сильнее. Я смотрела в окно, но темнота скрывала пейзажи, оставляя лишь тусклый свет фонарей, мелькающий сквозь деревья. В воздухе витал запах сырости и увядающих листьев — мы жили не настолько близко к столице, чтобы погода круглой год оставалась теплой и ласковой.

Когда карета свернула на знакомую аллею, ведущую к дому, я невольно вздохнула. Я знала, что мы уже подъезжаем к старинному особняку, который всегда вызывал у меня смешанные чувства. Воспоминания о детстве вспыхнули в сознании, и я даже на минуту усомнилась, что поступаю правильно, может, мне стоило Эрика просто отпустить?

Но я быстро прогнала упадническое настроение и постаралась взять себя в руки. Особняк наконец показался вдалеке — его силуэт вырисовывался на фоне чёрного неба. Высокие башенки и массивные стены выглядели величественно, но холодно, как будто дом был не местом уюта, а чем-то чуждым и отталкивающим. Я невольно поёжилась, вспоминая, сколько дней провела, наблюдая из этих самых окон башенок и ожидая, когда родители вернутся с очередного приёма.

Когда карета остановилась перед массивными воротами,

лошади фыркнули, нарушая тишину ночи. Вокруг всё было погружено в мрак, лишь несколько окон особняка светились тусклым жёлтым светом. Я, как и всегда чувствовала себя гостьей в месте, которое должно было быть родным. Интересно, а папа даже не выйдет меня встречать?

Кучер достал мой чемодан и уже направился по узкой извилистой дорожке в сторону дома, когда входная дверь наконец-то распахнулась и на крыльце показался отец.

– Николь, – издалека прокричал он и быстрым шагом направился нам навстречу. – Как добралась? Все хорошо? Я уже и не надеялся, что вы сегодня приедете. Думал, остановитесь где-нибудь переночевать.

– Я решила, что будет более гуманно отпустить Гари домой сегодня, пусть и поздно, чем растягивать его путешествие еще на сутки. Почему ты прислал за мной карету раньше?

– Планы немного изменились, – как-то слишком нервно проговорил отец, когда мы уже заходили в дом.

– Я так и подумала, что по работе что-то перенеслось. А почему не позвонил не предупредил?

– Сначала не успел, весь в делах был, а потом подумал, что ты уже спишь...

Версия папы как-то криво сложилась у меня в голове, ведь Гари он отправил не вечером, а задолго до этого. По сути, почти сразу же, как договорился с ректором, и времени мне позвонить было достаточно.

– Доченька! – Вышла навстречу мама с распахнутыми объятиями. – Как я соскучилась.

– Я не так давно от вас уехала, – скептически ответила я, все же обнимая маму в ответ.

– Привет, сестренка, – послышался голос Алана, который и сам быстро обнаружился спускающимся по широкой лестнице со второго этажа.

– Привет.

Я бросила быстрый взгляд за его спину, но Сабрина за ним не спускалась.

– Чего разорались?

А нет, вот и она.

Сначала я услышала недовольный голос сестры, а потом и она сама показалась, также спускаясь со второго этажа.

– Орете, будто год не виделись. Привет, – буркнула она мне, скрещивая руки на груди.

– Привет, – улыбнулась я, понимая, что хоть здесь все стабильно.

Слуги быстро взяли мой чемодан, а меня родители повели в столовую, настояв на том, что после долгой дороги я обязана перекусить, хотя мне больше хотелось размяться.

Проходя по коридору, я сразу почувствовала, как меня окутывает атмосфера подавляющего богатства. Огромный холл встретил холодным блеском мраморного пола, который казался слишком идеально отполированным, чтобы по нему вообще ходили. На потолке возвышалась массивная

хрустальная люстра — тысячи граней переливались тусклым светом свечей, будто демонстрируя своё превосходство над всем остальным.

Сколько я себя помню, в нашем доме всегда чувствовалось стремление к роскоши, которое переходило в показное излишество. В гостиной стояли тяжёлые кожаные кресла с резными ножками, рядом с которыми возвышались столики из чёрного дерева с мраморными вставками. На полках громоздились книги в кожаных переплётах с золотым тиснением, но выглядели они так, будто их никогда не читали. На стенах висели гобелены с охотничьими сценами и мифологическими сюжетами, яркие краски которых контрастировали с общей мрачностью интерьера. В углу гостиной стояли часы с огромным маятником, которые издавали гулкий звук каждые пятнадцать минут, будто напоминая, что часов не наблюдают только счастливые.

Мы прошли в столовую, в центре которой стоял длинный обеденный стол на двадцать персон, покрытый тончайшей скатертью и уставленный серебряными приборами. Над ним висела ещё одна люстра — чуть меньше той, что в холле, но всё равно слишком вычурная.

В воздухе, как всегда, ароматы свежеприготовленной пищи перемешивались с тяжелыми духами мамы и сестры, задавая общее настроение дому.

– Сабрина, ты будешь ужинать? – обеспокоенно посмотрел на сестру отец.

– Нет.

– Но ты сегодня...

– Ела! Мама подтвердит.

Сабрина часто называла так мою маму, но не всегда. При чем я никогда не могла понять – это зависело от ее настроения, целей или в целом от того, как располагались звезды.

– Она поела, все хорошо.

Служанка быстро принесла свежеприготовленную еду. Неужели и правда меня ждали? За окном уже висела ночь, поэтому наличие свежего ужина было странным.

– Кстати, пап, – начала я, отправляя кусок аппетитного жаркое в рот. – Ты узнал, что там за ошибка была в институте? Я ведь даже не сдавала никакие анализы.

– Это? Ах да, узнал, все хорошо.

– Все хорошо? – чуть не подавилась я. – У них репутация, что они никогда ничего не путают! А тут такое! Это же стресс для вас. А мне как было неприятно слушать подобные обвинения в свой адрес!

– Наверное, все же менее неприятно, чем мне сейчас смотреть на тебя. Тебя не учили, что с набитым ртом не разговаривают? – зло обратилась ко мне Сабрина.

– Так я не с набитым ртом.

– Ты просто за собой не замечаешь! Живя со своими ба-стардами, ты растеряла все крупницы воспитания, что у тебя были. Ведешь себя за столом, как не пойми кто.

– Сабрина, я не ем с набитым ртом. А как не пойми кто

ведешь себя ты! Сколько уже можно устраивать истерики? Опять хочешь на себя внимание обратить? Как так, я приехала, и родители посмели со мной общаться?

– Началось... – вздохнул Алан.

– Внимание обращать? Да я в последнее время что и слышала, то только о тебе. Николь так тяжело, ее Эрик бросил. А кто в этом виноват? Сама Николь! Сколько раз мы тебя предупреждали, но ты же самая умная, никого никогда не слушаешь. Не удивлюсь, если он просто с тобой переспал и свалил.

Я зло посмотрела на Сабрину, пытаюсь подобрать слова так, чтобы и ее на место поставить, и не показать, что она меня задела.

– Если это так, то почему я так легко пошла сдавать анализ на беременность? Хотя ты уже в голове наверняка представила, как я прибегаю с ребенком в подоле, никому ненужная и всеми отвергнутая, и сажусь на шею родителей с нагуленным дитем, которого его отец не хочет признавать? А тут облом, я оказалась лучше, чем ты хотела.

– Папа! – внезапно вскочила Сабрина, случайно столкнув тарелку на пол и создавая этим самым неприятный звук, эхом прокатившийся по огромному помещению.

– Николь, что ты такое говоришь? Ты вообще думаешь, как разговариваешь с сестрой?! – накинулся на меня отец.

– Я? Она меня только что грязью облила, хотела оскорбить, а мне сидеть и молчать?

– Я сказала правду, а ты... Все из-за тебя!

И с этим словами Сабрина побежала наверх, по дороге явно начиная рыдать, а мама и папа понеслись за ней следом.

Я молча перевела взгляд на Алана, пытаюсь показать, что это уже перебор, однако Алана мое возмущение сейчас мало интересовало.

– Ты все еще не поняла, что за путаница произошла с анализом? – спросил он, устало закрывая глаза.

– Я... – слова застыли в горле, так как я все еще не могла поверить в их действительность. – Это был анализ Сабрины?

– Да. Она сдала в частной клинике, забыв о том, что в нашей семье все проходит через институт, а институт прислал отцу анализ с подписью «анализ вашей дочери».

– И папа, естественно, сразу подумал про меня, – фыркнула я.

– Да, а когда ты устроила истерику, он открыл приложенные документы и увидел имя Сабрины.

– Мда... Я даже не знаю, что сказать. А Валент что? Когда свадьба?

– А Валент говорит, что это не его ребенок.

– Что? В смысле?! – я даже подскочила на стуле.

– Он говорит, что между ними ничего не было.

– Но... Это правда?

– А я откуда знаю? – немного раздраженно ответил Алан, но быстро взял себя в руки. – Я свечку не держал, но и никого другого с Сабриной не видел.

– А она сама что говорит?

– А она ничего не говорит, – махнул рукой брат.

Повисло гнетущее молчание, во время которого я пыталась понять, как себя вести дальше.

– Ладно, идем спать, а то завтра рано вставать, в шесть мы уже должны выехать. – Наигранно зевнул Алан.

– Подожди, мы из-за этого раньше выезжаем?

– Да. Папа переживает, как Сабрина перенесет дорогу. Если нам придется часто останавливаться, то лучше выехать заранее, отец в Дренокс и правда по работе едет.

– А...

– А тебе он не сообщил о переносе выезда, потому что не хотел, чтобы у тебя раньше времени вопросы появились. Он сейчас вообще к вопросам не готов. Сама видишь его состояние.

– Поняла. А ваша учеба?

– Отец пока отпросил нас на время поездки, но Сабрина, думаю, в академию не вернется. Сейчас я буду рядом с ней, а потом...

– Тебе нужно доучиться!

– Это понятно, но пока я вообще не понимаю, что будет дальше. Ты знаешь, когда я только узнал, я ведь тоже сразу о тебе подумал. И первой моей мыслью было найти Эрика, придушить его и приволочь к алтарю, а сейчас... Да я даже не знаю, кого душить надо. Я вообще не понимаю, что делать!

Алан устало закатил глаза и запустил руку в волосы, машинально разлохматив прическу.

— Алан, знаешь... — почему-то решила признаться я. — А я ведь не просто так захотела с вами поехать.

— Хотела лично узнать, что за путаница с анализом?

— Нет. Эрик из Дренкса, точнее, его отец...

— И ты надеешься его там встретить? Но зачем?! Вот встретишь ты его и что дальше? Что ты ему скажешь?

— Не знаю...

— Только не смей унижаться! Нужен он...

— Я не собираюсь унижаться, но я хочу спросить. Пойми, я спать не могу, мучаясь вопросом, почему он так со мной поступил.

— Господи, почему у меня не два брата? — Посмотрел куда-то на потолок Алан. — Все, спать! Поездка и так будет тяжелой... Как и вся наша ближайшая жизнь.

— Только папе не говори!

— Про Эрика? Не буду. В отличие от вас я люблю родителей и хоть немного их берегу.

И с этими словами Алан быстро направился в сторону лестницы, которая вела на второй этаж к спальным комнатам, а я еще немного постояла в столовой, будто ожидая, что сейчас моргну, и это все окажется каким-то сном, но нет, это было моей реальностью.

Когда я поднялась на второй этаж, там уже стояла полнейшая тишина, и только слабый скрип половых досок нарушал

общую ночную атмосферу.

Я быстро дошла до своей спальни, которая находилась в самом конце, и, наконец, зашла внутрь. Там ничего не изменилось с момента моего отъезда. Хотя не так, там ничего не изменилось с момента моего детства. На ремонт моей комнаты вообще не особо тратились, да и я предпочитала сохранять ее внешний вид, храня там самые драгоценные воспоминания.

Всё было до боли знакомо: старый комод с облупившейся краской, полка с книгами, которые я когда-то читала взахлёб, и покрывало на кровати с выцветшими цветочными узорами. Это место будто застыло во времени, как и мои воспоминания, связанные с ним.

Я подошла к окну и провела рукой по подоконнику, собирая слой пыли. Всё здесь казалось таким знакомым, но в то же время чужим. Как будто это место больше не принадлежало мне, а я больше не принадлежала ему. Я это заметила еще в прошлый раз, но до последнего не хотел признавать, что академия меня так изменила. А может быть не академия, а Эрик...

На комодe стояла рамка с фотографией. Я взяла её в руки и уставилась на изображение. Это был наш семейный снимок: я, брат, сестра и родители. Мы все улыбались, но я помнила, как эта фотография была сделана. За минуту до этого мама пыталась уговорить брата перестать хмуриться, сестра капризничала из-за испачканного платья, а я просто стояла в

стороне, чувствуя себя лишней. Улыбка на фотографии была натянутой, как и всё остальное в нашей семье.

Я поставила рамку обратно и села на кровать. Матрас слегка прогнулся подо мной, издав знакомый скрип. Николь, надо спать! Алан прав, завтра рано вставать. Во сколько он там сказал мы выезжаем? В шесть? Значит, в пять разбудят. Я даже вещи не стала разбирать, не видя в этом никакого смысла.

Меня и правда разбудили, правда, не в пять, а в половину четвертого. Да за что?!

– Николь, ты спишь? – послышался удивленно-возмущенный голос мамы из-за двери.

– Время три тридцать, конечно, нет! Кто ж спит в такое время... – буркнула я, направляясь к двери. – Что еще у нас случилось?

Когда я распахнула дверь, на пороге стояла полностью собранная и даже накрашенная мама. Она вообще ложилась?

– Что у нас случилось? Что случилось?! Мы едем в другой город по отцовой работе, там точно будет официальный прием, а у тебя платья нет!

– Да откуда ей знать? Она никогда не была на таких мероприятиях, – вышла в коридор сонная Сабрина. Серьезно, и ей не спится?

– Вы сейчас не шутите? Мы правда встали всей семьей в такое время ради моего платья? – я не могла поверить в происходящее.

– Я же говорила, она эгоистка. Не твоего, а наших! Я свое должна примерить, а ты свое...

– Выбрать! – Закончила вместо сестры мама. – Выбрать и заказать. Пришлют сразу в Дренокс, придется без примерки.

В этот момент в коридор вышли полностью собранный отец и совсем несобранный Алан. Брат быстро бросил на нас заспанный и уставший взгляд и, кажется, снова начал спрашивать у Богов, почему у него две сестры, а не два брата. Правда, на этот раз он сделал это молча.

– И где вы собрались мне искать платье в такое время?

– Модистка вот-вот придет, собирайся и спускайся в зал.

– Почему вы меня с вечера не предупредили?

– Я думала, это очевидно! – вслед крикнула мама, уже направляясь к лестнице.

Вариантов у меня не было, поэтому я еще раз сладко зевнула и пошла собираться.

К моему удивлению, модистка выглядела бодрой и отдохнувшей. Мне бы уметь так притворяться...

– Мое платье готово? – сразу же подбежала к ней Сабрина.

– Безусловно!

Я сидела и не понимала, зачем меня разбудили так рано, ведь первые сорок минут все равно были полностью посвящены сестре и ее голубому наряду.

– Может быть, я пойду? Мне кажется, какие-то платья у меня в шкафу были... – начала я, но мама прервала мою мысль.

– Нет, все, вставай, сейчас придумаем тебе что-нибудь.

– А у вас нет готовых вариантов, из которых я просто могу что-то выбрать?

Модистка посмотрела на меня так, будто я ее оскорбила, и попросту проигнорировала мой вопрос.

– Какого фасона вы хотите платье?

– Не знаю.

– А цвета?

– Не знаю.

– Николь! – отец внимательно на меня посмотрел. При чем, мне кажется, он больше переживал не за мой финальный внешний вид, а что так мы никогда не закончим.

– Хорошо. – Вдохнула я. Пусть будет...

– Розовое, – решила вместо меня модистка. – У вашей сестры голубое, а у вас розовое.

– И вы действительно считаете, что этот цвет мне пойдет?

– Все зависит от оттенка, но я подберу тот, что сядет на вас идеально.

– Хорошо, – в такую рань я была не в состоянии спорить.

– Теперь что с фасоном? – а вот модистка все же была полна сил.

– Если платье розовое, то давайте не пышное. Не хочу быть зефиркой.

– Так, а как относитесь к смелым фасонам?

– То есть?

– То есть насколько платье должно быть целомудренным?

– Очень! – на этот раз вместо меня ответил отец.

– А мне все равно, – я все ещё честно дремала.

– Ну хоть маленькую изюминку платью можно добавить?

– Если эта изюминка не будет оголять декольте и ноги! –

не унимался отец.

– Ни в коем случае! – ехидно улыбнулась женщина, после чего несколько раз меня померила и счастливая удалилась, ну а мы начали собираться в дорогу,

– А сколько нам ехать? – только сейчас додумалась спросить я. К этому времени мы уже залезли в большую карету и лошади сделали свои первые шаги.

– Около пяти часов. Дренокс находится с севера от столицы, а мы с востока, так что нам крюк делать.

После информации о длительности поездки мама положила голову на плечо отцу, Сабрина на плече Алану, и обе закрыли глаза, ну а я... А я уставилась в окно, а что еще мне оставалось делать.

Правда и меня надолго не хватило, и вскоре я задремала, укутавшись в плащ, а проснулась от недовольного возгласа Сабрины, что она устала сидеть и ехать, или сидя ехать, деталей я не разобрала...

– Хорошо, доченька, мы сейчас остановимся, – успокаивающе обратился к нец отец.

– Сколько мы уже едем? – перевела я заспанный взгляд на Алана.

– Сорок минут.

– Сколько? Мы опоздаем...

– Я знаю. – Вдохнул Алан и первым вышел из кареты, чтобы подать Сабрине руку.

Пока мама и сестра сидели (хотя мы остановились именно потому, что Сабрина устала сидеть!), я решила прогуляться по небольшой аллее. Мы находились в каком-то маленьком придорожном городке. Такие городки всегда отличались своей самобытностью и легкостью. В детстве мои мечты часто менялись: то я хотела быть прекрасной принцессой, ничем не хуже Сабрины, и жить с принцем во дворце, а потом резко начинала хотеть познакомиться с обычным парнем и сбежать от родителей в какой-нибудь такой городок, где можно завтракать, встречая рассвет, и ужинать, любуясь закатом.

К сожалению, прогулка выдалась недолгой, ведь Сабрина очень быстро замерзла, и мы вернулись в карету. Решение отца выехать раньше было крайне правильным, ведь после пятой остановки я уже и считать их перестала.

– Подъезжаем, – немного выдохнув, сообщил отец, посмотрев сначала в окно, а потом на часы. Видимо, мы все же не опаздывали. Ну или опаздывали не так сильно, чтобы переживать.

Я пододвинулась ближе к окну и принялась рассматривать новый для себя город, с волнением всматривалась в открывшийся передо мной мрачный, но величественный пейзаж. Атмосфера города была пропитана древностью и роскошью

одновременно. Небо над ним было затянуто низкими серыми облаками, которые отражали холодный свет множества фонарей, зажжённых вдоль улиц.

Дорога под колёсами кареты была вымощена тёмным камнем, отполированным до блеска тысячами ног и колёс. Камни были неровными, с трещинами, но каждая трещина казалась намеренной, словно часть сложного узора. В некоторых местах между плитами пробивался тонкий слой густого мха, который светился слабым изумрудным светом в сумраке.

Дома вдоль улиц были высокими и узкими, с острыми крышами, устремлёнными к небу, как когти. Их фасады были выполнены из чёрного базальта и серого мрамора, украшенного замысловатыми барельефами: фигуры загадочных существ, сцены из легенд или магические символы. Окна домов были высокими и узкими, иногда витражными, с золотыми и алыми узорами.

Несмотря на вечер, на улицах было многолюдно, но горожане двигались тихо и неспешно, их одеяния были богатыми, что выдавало общий статус города. Даже уличные торговцы еще не прекратили свою работу: они величественно стояли у своих лавок под массивными навесами из плотной ткани, украшенной сложной вышивкой. На их прилавках лежали странные товары: флаконы с переливающимися жидкостями, драгоценности из чёрного золота и кроваво-красных камней, книги с обветшалыми переплётами. При этом в воздухе витал запах мокрого камня, древесного дыма и че-

го-то сладковато-горького — возможно, это был аромат редких трав или магических зелий, а еще я почувствовала нотки меда и табака, и в груди все защемило... Да, это, безусловно, был не тот аромат, но он был очень похож... Эрик все время пользовался одеколоном из своих родных краев...

Через некоторое время вдаль показалась центральная площадь города с огромным фонтаном из чёрного камня. Вода в нём была необычной — она текла медленно, как жидкий серебристый дым. Над площадью возвышался замок или дворец с множеством башен и шпилей, увенчанных сияющими кристаллами. Он выглядел одновременно пугающе и завораживающе.

– Это что? – Не выдержала Сабрина, ей здесь явно было неудобно.

– Дом местной власти. Считайте, место моей работы на ближайшие дни.

– А жить мы будем в таком же мрачном месте? – Не унималась сестра.

– Не знаю, но отель должен быть где-то рядом с центром, – отец уже и сам с интересом смотрел в окно.

Я же радовалась, что чувствую воду. Близость родной стихии всегда успокаивала, так как я сразу чувствовала себя более защищенной.

– Приехали! – раздался голос кучера, и мы поспешили выйти.

Отель, около которого остановилась карета, носил на-

звание — "Теневые шпили". Название было высечено на массивной вывеске из чёрного дерева, украшенной серебряными инкрустациями. Вывеска покачивалась на тяжёлых цепях, издавая тихий скрип под порывами холодного ветра. Здание гостиницы возвышалось над остальными домами улицы, словно скрытая от посторонних башня.

Фасад был выполнен из тёмного базальта, покрытого тонкой паутиной трещин, которые светились мягким голубоватым светом в ночи. На первый взгляд эти трещины казались случайными, но при внимательном рассмотрении можно было заметить, что они образовывали сложные узоры — руны или символы, которые наверняка охраняли гостиницу от нежеланных гостей.

Вход в гостиницу представлял собой массивную дверь из чёрного дерева с металлическими вставками, покрытыми гравировкой. Дверные ручки были выполнены в форме когтистых лап, а над входом висел фонарь с кристаллом внутри, который испускал мягкий белый свет. Когда мы приблизились, дверь открылась сама собой с едва слышным скрипом, словно приглашая войти, и сестра от этого вскрикнула.

Внутри отель была не менее впечатляющим. Вестибюль встречал гостей высоким потолком с массивными балками из тёмного дерева. На этих балках висели люстры из кованого металла, усыпанные маленькими кристаллами, которые светились мягким золотистым светом. Пол был выложен чёрно-серой мозаикой с замысловатыми узорами, напомина-

ющими звёздное небо.

За стойкой регистрации стояла женщина в строгом платье глубокого зелёного цвета с серебряной вышивкой. Её лицо было частично скрыто тонкой маской, а голос звучал мягко и мелодично. Она приветствовала нашу семью и передала отцу ключ.

– Один? – удивленно уточнили мы.

– Да, на вас забронирован трехкомнатный номер на третьем этаже.

– В смысле трехкомнатный? Но нас же больше! – Удивленно уточнила Сабрина.

– Не переживай, сейчас все узнаем, – попыталась успокоить ее мама.

Дверь в нашу комнату была украшена резьбой в виде ветвей деревьев и звёздного неба. Внутри номер оказался просторным и удивительно уютным. Пол был покрыт толстым ковром глубокого синего цвета с серебряными нитями, которые образовывали рисунок ночного неба. Но этой красотой любовалась только я, а вот остальная семья быстро направилась изучать пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.